

Татьяна ЛЕВАНОВА

Сквозняки

Первая миссия

Осторожно! Волшебство затягивает...

СКВОЗНЯКИ

Татьяна Леванова

Первая миссия

«Леванова Татьяна»

2005

Леванова Т. С.

Первая миссия / Т. С. Леванова — «Леванова Татьяна»,
2005 — (Сквозняки)

ISBN 5-699-13958-3

Хотела самостоятельной жизни – получай! Маша уже пожалела, что поссорилась с родителями и убежала из дому. С ней никогда не случилось ничего подобного. Она оказалась в странном лесу, неизвестно где, в обществе великого шарлатана Фаринго Великолепного, как он представился, и ничего не понимала. Вместе с шарлатаном, в его фургончике, Маша приехала в веселый город Как-о-Дум, слишком веселый, чтобы можно было поверить в искренность его жителей. Теперь девочка уже знала, что попала в другой мир. Она странник, проходящий сквозь ткань миров, попросту Сквозняк, и пришла сюда выполнить свою миссию...

ISBN 5-699-13958-3

© Леванова Т. С., 2005

© Леванова Татьяна, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Леванова

Сквозняки. Первая миссия

Глава 1

Как Маша ушла из дома

Маша любила осень. За прозрачность воздуха после летней пыли и теплого ветра, за яркие, балаганные цвета по сравнению с неизменными белым, голубым и зеленым других времен года. А больше всего за деловитую энергичную суету, что чувствовалась повсюду. Казалось, город измучен летним бездельем, каникулами и пикниками. К зиме он устанет и замрет от холода, а весной вновь будет жить предчувствием летнего праздника. Честно говоря, только осенью Маша любила ходить в школу. Когда за окном шуршала листва и лил дождь, в классе казалось особенно уютно. Учителя меньше спрашивали и в основном рассказывали что-нибудь новое, а это было намного интереснее бесконечных тестов, опросов и контрольных. В общем, Маша всегда радовалась осени. Единственное, что ей портило сезонное настроение, это покупка одежды для школы.

Вот и сегодня, в ожидании неизбежной примерки, Маша, как могла, боролась с плохим настроением. И хотя августовское солнце светило уже не так ярко, чтобы была необходимость в темных очках, она и не думала снимать их. Ей нравилось ходить в солнцезащитных очках, бандане и джинсах, что бы там ни считали Светка Новоруссова, классная руководительница Марина Константиновна, по прозвищу Скотиновна, и мама. Впрочем, мама-то как раз всегда говорила, что главное – это быть самой собой, однако в том, что касается одежды, увы...

– Одежда должна быть рассчитана на разные случаи жизни, – утверждала мама. – Для школы, для дома, для театра, для улицы.

– Одежда должна быть удобной и подчеркивать мою индивидуальность! – спорила Маша.

– Так-то оно так, но ведь нельзя же все время ходить в джинсах... – не сдавалась мама.

Поэтому она отправилась в магазин без дочки, чтобы купить той одежду для школы. Маша заранее несколько не сомневалась, что мама выберет такое, что ей не понравится. В ожидании вечерней ссоры она послонялась по квартире, не снимая любимые кроссовки на платформе, немного попинала стены и мебель, правда, очень осторожно и при этом предварительно вымыв обувь.

– Должна же я снять стресс! – объяснила Маша прадедушке, укоризненно на нее смотревшему с портрета. Прадедушка понимающе вздохнул, хотя, возможно, это был просто солнечный зайчик, скользнувший по стеклу старинной фотографии. Пока Маша рассматривала портрет, загрохотал замок входной двери. Пришла мама.

– Маша, ты дома?

Маша не ответила. Она готовилась к войне.

– Ты чего молчишь?

Мама вошла в комнату, веселая, хоть и усталая, нагруженная пакетами. Бросив их на диван, она принялась разбирать вещи, искоса поглядывая на насупившуюся дочь.

– Почему ты в обуви? – на удивление спокойно спросила мама.

– Они чистые, – буркнула Маша.

– Все равно. Ноги испортишь. Надень тапочки. Нет, лучше лаковые туфельки, сейчас мы устроим показ моделей!

Маша подняла темные очки на лоб, так, чтобы они придерживали ее длинные русые волосы, горестно посмотрела в сторону пакетов с одеждой. Вообще-то она любила красивые

новые вещи, но, как уже упоминалось выше, понятия о красоте у них с мамой различались. Родителям ведь не объяснишь, что ты тоже человек, со своими вкусом и стилем.

Полная самых мрачных предчувствий, она сняла джинсы, но оставила на ногах свои любимые черные кроссовки и желто-зеленые носки. Мама бросила на нее насмешливый взгляд – она знала характер своей дочки – и решила пока не спорить.

– Давай посмотрим.

Из пакетов на свет появились короткая черная юбочка в складочку, белая блузка с вышитым круглым воротничком, ажурные детсадовские гольфики.

Маша надела обновки (отложив гольфы в сторону, чтобы уж совсем не расстраиваться) и с тяжелым вздохом уставилась на себя в зеркало. В этот момент раздался стук в дверь – с работы пришел папа.

– Что тут у нас? Маша, ну вообще! Настоящая отличница! В школу так пойдешь?

Папа с мамой переглянулись как заговорщики. Это Маше совсем не понравилось. Они что, решили, что она пойдет – в ЭТОМ?

– Только через мой труп! – мрачно ответила Маша.

– Почему? – искренне удивилась мама. – Ты как будто...

– Сбежала из группы «Тату».

– Глупости! Я хотела сказать – настоящая маленькая бизнес-леди.

– Это не мой стиль.

Папа тяжело вздохнул, и мама послала ему умоляющий взгляд. Маше казалось, что она читает ее мысли: «Помоги же мне уговорить это маленькое чудовище!»

– Машутка, Марина Константиновна сказала, что больше не пустит тебя в класс, если ты еще раз придеешь в школу в джинсах.

– Я помню. Но Светка Новоруссова опять спросит, от какого кутюрье я одета!

– Не заслужила ты одеваться от кутюр, мала еще! И вообще нет у меня таких денег! – рассердился папа.

– Да я и не хочу, я не тряпичница, – поспешила согласиться Маша, – но в этом...

– Очень мило. Теперь надень белые гольфики и лаковые туфельки, а мы на тебя полюбуемся.

– Ни за что! – твердо сказала Маша. – И не заставите! На такую красоту только маньяков ловить!

– Ты откуда такие слова знаешь? – закричала мама – такого от своей своенравной, но в сущности хорошей дочки она никак не ожидала.

– Понятненько, – сквозь зубы процедил папа, – отныне никакого Интернета и телевизора. Это там ты таких слов нахваталась. Будешь сидеть под домашним арестом и учить уроки. Да, и никакого телефона!

– Нет! – крикнула Маша и, сдернув с вешалки любимую кожаную куртку, выскочила за дверь. Родители что-то кричали вслед, папа даже, кажется, побежал за ней, но Маша помчалась так быстро, как только могла – перескакивая через две ступеньки, не глядя на светофор, чудом не попав под машину, и остановилась лишь тогда, когда закололо в боку. Она села на какую-то ободранную скамейку, не заботясь о новой юбке, и попыталась отдышаться. По обе стороны от нее стояли обычные дома. Закатное солнце окрасило их в нежно-розовые тона, в некоторых окнах уже горел свет. Маша с тоской смотрела на эти окна, на чужую жизнь, которая казалась ей мирной и уютной. Пожалуй, не стоило так разговаривать с папой и мамой. Но теперь уже поздно. Если она вернется домой, то попадет под домашний арест.

– Я буду жить в лесу, – решила Маша. – Соберу шалаш из веток, зимой построю из снега иглу. Стану Робинзоном. Насушу грибов, ягод, буду жечь костер... А есть ли у меня спички? – Маша вывернула карманы куртки.

Полпачки мятной жвачки, носовой платок, пакетик леденцов, десять рублей мелочью, пластмассовое складное зеркальце в комплекте с гребешком – Маша всегда носила его с собой. Кроме этого был талисман на шее – полупрозрачный белый камень на шнурке, кажется, кварц или горный хрусталь. «Продам, если буду умирать с голоду», – решила Маша. Не густо для начала самостоятельной жизни, но делать нечего. Передохнув, Маша встала со скамейки и пошла между домов к парку – она бывала в этом районе и знала, что за небольшим парком будет остановка троллейбуса, шум дороги уже отсюда слышно, на троллейбусе она доедет до конечной остановки, а уже оттуда пойдет в сторону леса.

Солнце садилось в багровые тучи. Когда Маша вошла в парк, она больше не видела солнца и лишь смотрела на удлиняющиеся тени деревьев, гадая, успеет ли она оказаться в лесу до темноты. Наверно, нет. Между деревьями уже сгущалась темнота, на постепенно синеющем небе проглянули первые звездочки. Вдруг Маша обнаружила, что не слышит шума дороги. Парк наполнился таинственными звуками, шорохами, шелестом. Очень устали ноги, хотелось пить. Маша сунула в рот мятную жвачку и осторожно встала на колени в надежде, что ноги хоть немного отдохнут, – она знала, что сидеть на земле нельзя. Опустившись на колени, девочка поняла, что дорога, по которой она шла, – не асфальт, а просто хорошо утоптанная земля, удивительно ровная, без колеи и следов. Ей бы следовало раньше обратить внимание на то, что ее шаги звучат глухо и мягко.

– Куда это я забрела? – удивилась она. Попробовала было пойти обратно, но вскоре обнаружила, что находится вовсе не в городском парке. Стало совсем темно. Вблизи она еще видела деревья и кусты, но дальше дорога просто исчезала в темноте. Маша не боялась темноты, но сейчас она сразу вспомнила самые страшные рассказы, которые когда-либо читала или слышала – о хищниках, чудовищах и преступниках.

– Мне нужно найти дерево, на которое можно залезть и пересидеть до утра, – наконец сказала себе девочка, – правда, сомневаюсь, что это спасет от рыси, или тигра, или не менее голодного бомжа, или кто тут водится.

Опасаясь потерять дорогу, она оглядывала деревья, растущие у обочины, но все они были слишком тонкие. Маша не теряла надежды и шла все дальше, прислушиваясь к пугающим лесным звукам. Вдруг далеко перед собой она увидела разноцветные огоньки, похожие на новогоднюю гирлянду. Девочка поспешила к ним, подумав было, что это витрина магазина с рекламой, но огоньки отдалялись от нее, кружась и мельтеша.

– Подождите! – задыхаясь, крикнула Маша, перейдя на бег, от которого усталые ноги подворачивались на пружинящей каучуковой платформе кроссовок.

Огоньки послушались и остановились. Когда Маша подбежала поближе, то увидела крохотных человечков с разноцветными фонариками на шапочках, сидящих верхом на парящих в воздухе больших черных жуках. Крылья жуков так быстро мелькали за спинами наездников, что их почти невозможно было различить.

«А ты думала, в сказку попала?» – промелькнуло у нее в голове выражение, которое часто употребляла Светка Новоруссова.

Человечки молча смотрели на Машу, а Маша – на них. Вдруг ей послышался звон колокольчиков. Оказалось, это звенели человечки.

– Помогите мне! – в отчаянии сказала девочка. – Я заблудилась, устала, замерзла и очень боюсь остаться одна в этом лесу.

Человечки позвенели, словно переговариваясь, потом полетели прочь – очень медленно и оглядываясь на Машу.

– Мне можно идти за вами? – спросила Маша. Бежать уже не было сил. Человечки явно хотели, чтобы она двигалась за ними – если девочка отставала, они терпеливо поджидали, тихонько перезваниваясь.

Вдруг впереди, между деревьями, Маша увидела голубой неяркий свет и слышала веселую музыку. Надежда придала ей сил, и она поспешила к свету, почти обогнав человечков. Вместе они вышли на полянку, окруженную со всех сторон высокими соснами.

Сначала Маше показалось, что на полянке, освещенной луной, стоит домик. Присмотревшись, она поняла, что луна на самом деле – маленький голубой светящийся шарик, висящий низко над поляной, почти над самой Машиной головой, а домик – небольшой фургончик на колесах. Два его узких окошка были закрыты узорчатыми ставнями, сквозь которые пробивался чуть колеблющийся уютный оранжево-желтый свет, из фургончика лилась музыка и вкусно пахло булочками и шоколадом.

Маша с радостью поспешила было к фургончику, но, вспомнив про своих проводников, остановилась и обернулась. Человечки, тихонько перезваниваясь, висели в воздухе на краю поляны и махали ей листиками словно платками. Маше стало стыдно, что она не поблагодарила их. Девочка достала пакетик фруктовых леденцов, надорвала его, выложила на ладонь пять конфеток – ровно столько, сколько было летающих человечков, – и протянула руку в их сторону.

– Угощайтесь! – неловко сказала Маша.

Человечки, позвеневав, подлетели к девочке, по очереди взяли из ее ладошки по леденцу. Последний, взяв подарок, снял свою шапочку с синим фонариком и бросил ее в руку Маши.

– Это мне? – удивилась та, рассматривая шапочку – ей очень нравился свет фонарика, точь-в-точь как огоньки на железнодорожных путях. Человечки, громко звеня, улетели обратно в лес, и Маша крикнула им вслед:

– Спасибо!

Когда их огоньки перестали мелькать среди деревьев, Маша, рассмотрев шапочку и обнаружив, что она крепится на завязках, привязала ее к пуговице, на которую закрывался внутренний карман куртки. Сквозь куртку фонарик не просвечивал, зато, когда девочка расстегивалась, светился ярко-ярко. Плотнo запахнувшись, одернув юбку и пригладив волосы, Маша подошла к фургончику и решительно постучала в дверь. Музыка внутри смолкла. Маша постучала еще раз – запах свежих булочек придал ей храбрости. Дверь открылась, и на пороге появился маленький толстенький человечек с пушистыми седыми бакенбардами и в круглых блестящих очках. Он с недоумением воззрился на девочку.

– Добрый вечер, – осторожно начала Маша, – извините за беспокойство, но я заблудилась и мне нужна помощь.

– Город в той стороне, – указал человечек куда-то вбок и попытался закрыть дверь.

– Подождите! – чуть не заплакала Маша, вцепившись обеими руками в дверь. – Я боюсь одна в темном лесу!

– Девочки не ходят одни в темном лесу, а ведьм и кикимор я в свой дом приглашать не собираюсь! – Коротышка был непреклонен.

– Я не ведьма и не кикимора, я правда заблудилась, пожалуйста, не прогоняйте меня, или я умру у вашего порога! – взмолилась Маша, с надеждой глядя в доброе, но строгое лицо негостеприимного хозяина.

– В самом деле? – высокомерно поинтересовался человечек. – А что такое у тебя светится под одеждой?

Маша обнаружила, что, пока она боролась за дверь, ее куртка распахнулась и светится изнутри ярко-синим светом.

– Меня проводили к вам такие человечки, летающие верхом на насекомых, – призналась Маша, – один из них дал мне вот это.

И она показала старичку привязанную к пуговице шапочку.

– Колокольцы показали тебе мой дом? – Брови у человечка поднялись так высоко, что почти скрылись в седых кудрявых волосах. – Так ты сквозняк?

– Я очень хочу пить, – тихо-тихо сказала Маша, опускаясь на землю. Она сильно устала, и последняя вспышка эмоций опустошила ее полностью.

– Клянусь тигровым ежиком! Да ты и в самом деле на ногах не стоишь! А я-то хорош! – забеспокоился коротышка, подхватил Машу и помог ей подняться в фургон. Усадил ее в низенькое кресло у пылающего очага, подал ей стакан воды, потом налил чашку горячего шоколада из стоящего на угольках серебряного чайничка, угостил свежеевыпеченными булочками. Маша согрелась, поела и с интересом разглядывала фургончик и его хозяина. Старичок был одет в зеленый костюм с красными и белыми полосками и красную рубашку с пышным кружевным жабо. Круглые стекла его очков сверкали в свете пламени. Фургончик был еще удивительнее: стены увешаны причудливыми масками, сухими букетами и разноцветными шальями, повсюду валялись подушечки и коробочки, шляпы и ботинки, дудочки и шарманки и еще куча непонятных Маше вещей, о предназначении которых ей хотелось спросить, но она не решалась. Но больше всего ее поразил горящий очаг – огонь в нем так и полыхал, несмотря на полное отсутствие в комнате дров, угольки лежали ровной горкой и горели, не угасая, без дыма и запаха. И при этом Маша точно помнила, что снаружи фургончика не было трубы! К тому же пламя вовсе не было таким жарким, каким казалось, от него веяло лишь сухим уютным теплом.

– Я ничего не понимаю в каминах, – осторожно сказала Маша, – но ваш мне кажется волшебным.

– Мы хоть и не сквозняки, но тоже кое-что можем! – горделиво приосанившись, сказал старичок.

– Что вы имеете в виду под словом «сквозняки»? – спросила Маша, отчаянно зевая.

– Ты совсем устала! – улыбнулся человечек и хлопнул в ладоши. Огонь в камине уменьшился ровно вдвое, стал зеленоватым, и в воздухе запахло мятой. Спинка у Машиного кресла мягко провалилась, и уставшая девочка, оказавшись в горизонтальном положении, моментально уснула. Старичок вынул из ее руки недоеденную булочку, накрыл спящую пушистым пледом и ушел в другую часть фургончика, где была его кровать. Светящийся шар над фургончиком погас, и полянка погрузилась во тьму...

Глава 2

Клубничный ручей

Когда Маша проснулась, косые солнечные лучи пробивались сквозь резные ставни и рисовали удивительный узор на стене, увешанной разноцветными шальями. Угли в камине еле тлели, на них грелся кофейник, источая упоительный аромат кофе. Снаружи доносилось бодрое пение. Несколько секунд Маша с удивлением осматривалась по сторонам, а потом все вспомнила. Ей стало очень грустно при мысли о родителях, но, с другой стороны, удивительно хорошо – и в этом тоже было волшебство. Она подумала, что, быть может, никогда больше не увидит маму, и тут же с негодованием отвергла эту мысль. С ней никогда не случалось ничего подобного. Она была совсем одна неизвестно где, но отчего-то при мысли об этом ей сразу подумалось о невероятных, удивительных приключениях. Маша пока не знала, что она оказалась в фургончике шарлатана, где никогда ни у кого не бывает плохого настроения. Такое уж у него свойство.

Первым делом она распахнула куртку и проверила, как там шапочка, которую ей подарил звенящий человечек. Шапочка была на месте и при солнечном свете еле-еле светилась глубокой синевой. Потом Маша выпутала из волос солнечные очки – ведь она так и уснула с ними на лбу. Затем встала, осмотрела свою одежду – на удивление, она выглядела вполне аккуратно, правда, немного забавно смотрелись вместе тяжелые черные кроссовки на платформе, кислотные желто-зеленые носки и куртка с черной юбочкой в складку и белой блузкой с круглым вышитым воротничком. В этот момент открылась дверь и в фургончик вошел вчерашний коротышка. Вот кто действительно выглядел забавно! Сегодня он был наряжен в красный с лиловым отливом пиджачок с длинными фалдами, зеленые в черный горошек галифе, блестящие красные башмачки с бубенчиками и золотой галстук. На голове у него красовалась двурога клетчатая красно-желто-зеленая шапочка, причем один из «рогов» обвивал венчик из одуванчиков.

– А-а, проснулась! – сказал человечек. – Давай знакомиться. Я – Фаринго Великолепный. А ты?

– Маша Некрасова, – представилась девочка.

– Ну-с, Маша Некрасова, ты хорошо отдохнула?

– Да, спасибо огромное, вы мне просто жизнь спасли.

– Врушка, – погрозил ей пальцем господин Фаринго. – Ведь ноги болят от усталости.

– Да, а как вы узнали?

– Просто. Я – шарлатан! – Он гордо задрал нос, но при этом посматривал очень хитренько.

– А-а, – протянула Маша. Она совершенно не понимала, чем тут можно гордиться.

– Сейчас я буду тебя лечить.

Господин Фаринго принялся суетиться, собирая в охапку непонятные предметы – двойной сапожок с шипами на подошве, шарфик из чешуи, коробочку с крышками на разных сторонах, связку птичьих перышек с корнями, как у растений, на концах, плитку розового шоколада и нелоплющийся, но дрожащий мыльный пузырь – за ним толстячок даже полез под кресло.

– Может, не надо? – робко спросила Маша, глядя на эти приготовления.

– Иди пока наружу, умойся, – деловито бросил коротышка, ни на минуту не останавливаясь.

Маша решила не спорить. Она вышла из фургончика, не спрашивая, где можно умыться – какая-то часть ее надеялась, что она по-прежнему находится в городском парке и сейчас, при свете дня, легко найдет дорогу. Однако едва она оказалась на улице, последние сомне-

ния рассеялись. Стояло ослепительное солнечное утро. Полянку окружали такие огромные сосны, каких Маша в жизни не видела, а ведь она с родителями довольно часто бывала в лесу. Над обыкновенными цветами жужжали обыкновенные пчелы, правда, нежно-голубого цвета. Мимо деловито протопала семейка ежей с тигровым окрасом. А самым удивительным было животное, впряженное в фургончик. Маша могла поклясться, что вчера его не заметила. Это был огромный лиловый кролик, на голове которого красовалась такая же двурога шапка, как и у Фаринго Великолепного. Правда, в отличие от шарлатана, уши кролика были продеты в рога шапки.

– Доброе утро, Маша! – сказал кролик теплым, густым, каким-то шоколадным голосом. – Если ты ищешь ручей, то он находится вон там.

Он повел носом в сторону. Маша смущенно пробормотала:

– Спасибо.

Кролик принялся аккуратно и степенно щипать траву, отдавая предпочтение ярко-желтым головкам одуванчиков. Маша бы еще постояла рядом с ним, но пора было заняться собой, и она побрела в сторону ручья.

Ручеек журчал, совершенно невидимый среди высоких трав, в обрамлении бледно-лиловых и желтых малюсеньких тюльпанов. Маша бы никогда не нашла его сама, так искусно он прятал свою водяную косичку. Она с радостью окунула в него руки – вода была холодной, подвижной и на ощупь как будто кудрявой, нежной-нежной. Девочка умыла лицо, руки, даже шею, так хороша была вода. Потом, забыв мамины предупреждения о том, что некипяченую воду пить нельзя, приникла к нему губами. И тут же вскочила, отплевываясь, – вода оказалась обжигающей, будто наперченной. Ручеек зажурчал громче, окружающие его желтые и лиловые головки тюльпанов взлетели – и вдруг оказалось, что это пышные юбки миниатюрных девушек. Их смех звучал как журчание ручейка.

– Явилась тут, понимаешь!

– Да ты кто такая?!

– Умылась, глаза продрала!

– И решила еще и напиться!

– И все без разрешения!

– Без подарка!

– Без поцелуя!

– Без песенки!

– Я что, должна была спеть? – оторопело спросила Маша, растирая рукой горевшие как в огне губы.

– И не только! – возмущенно воскликнули девушки хором.

– А вы кто? – заикнулась было Маша, но ее робкий вопрос заглушил гвалт возмущенных голосов:

– Чему вас только родители учат!

– Мы – хранительницы ручейка тюльпанов.

– К нам с добром – и мы с добром.

– Дающему – воздастся!

– Жаль, я не знала. Я не местная, – повинилась Маша. – Уж простите. В нашем мире бы завести таких строгих хранительниц, никто не вопил бы сейчас об экологии.

– Так ты сквозняк? – тихо спросила одна из девушек, остальные на нее зашикали.

– Я из другого мира.

– Чтoб тигровый ежик не чихал! Наконец-то сквозняк из другого мира. Может, теперь Мудреный задумается, – так же тихо сказала другая хранительница.

– Это не наше дело, сестры, – властным тоном остановила ее подружка. – Сквозняк пришел к нашему ручью, не принеся дара. Как мы поступим?

– Я не знала о вашем обычае. Но я готова принести дар. – Маша пошарила в своих карманах и задумалась.

– Хоть бы у нее было что-нибудь сладкое! – нетерпеливо зашептала одна из девушек. – Ну хоть крошечка сахару! А то все золото тащат...

– У тебя есть крошечка сахару?

Маша улыбнулась и достала одну конфетку из рассыпавшегося пакетика. Леденец оказался клубничным.

– Брось ее в ручей! – закричали девушки и захлопали в ладоши.

Маша развернула леденец и бросила его в воду. Сначала ничего не происходило. Потом вода забурлила, показалась розовая пена, затем вода стала алой, как на закате, и в воздухе разлился дивный аромат спелой клубники.

– Да струится отныне клубничный ручей! – радостно смеясь, пропели хранительницы и начали плавно опускаться в траву, превращаясь на сей раз в розовые и красные тюльпаны. Последняя задержалась и сказала Маше:

– Кстати, ты можешь теперь попить. Твой дар принят. И впредь никогда не забывай попросить разрешения у хранителей стихий, больших и маленьких.

Маша с опаской наклонилась к ручейку. Розовая пена пропала, вода выглядела совсем обычной, а ее чуть розоватый оттенок казался всего лишь отсветом от растущих рядом цветов. Запах клубники почти уже не чувствовался. Маша наклонилась, предусмотрительно поцеловала воду, осторожно отхлебнула. Вода как вода, холодная, очень свежая и чистая. С чуть заметным сладковатым клубничным привкусом, что правда, то правда, но все-таки обыкновенная вода.

– На ней можно даже суп приготовить! – удивленно сказала Маша вслух и посмотрела на тюльпаны. Те притворились обыкновенными цветами. Маша уже без опаски стала липкой ополоснула лицо второй раз и, с сожалением оторвавшись от волшебного ручья, огляделась по сторонам. Она легко нашла глазами фургончик Фаринго Великолепного и пошла к нему. Не то чтобы Маше очень хотелось испытать на себе лекарство шарлатана от уставших ног, но одной ей было не выбраться из леса. В том, что она оказалась в параллельном мире или даже на другой планете, Маша больше не сомневалась.

Глава 3

Тяжкий труд великого шарлатана

Когда девочка подошла поближе, она обратила внимание, что сквозь ставни струится розовый дымок с запахом персиков, изнутри раздавалось невнятное бормотание господина Фаринго. Не без опаски Маша осторожно приоткрыла дверь. Человечек копошился около камина и отчаянно ругался:

– Говорил же завинчивать колпачок, съешь его тигровый ежик! Теперь стружки куда девать? Закопаешь – прорастут, выбросишь – зацветут. Дома оставить – не допустит Мудреный, без жилья останешься.

– Да что случилось? – не выдержала Маша.

Господин Фаринго обернулся с чрезвычайно виноватым видом. В руках он держал...

– Ух ты, это волшебная палочка?!

– Оставьте свои шуточки, барышня. Это растишишка!

– Растишка? Палочка для йогурта?

– Тигровый ежик на карачках! – завопил господин Фаринго. Маша вздрогнула. – Прости меня, Маша Некрасова, – взял себя в руки человечек, – но ты действительно весьма странный сквозняк. Растишишка – это средство для травм.

– Она лечит?

– Она калечит!

– Для самозащиты?

– Ох, ну что ты, – вздохнул человечек, с подозрением поглядывая на Машу поверх круглых стекол очков, – просто мы, шарлатаны, никогда не занимаемся пустяками. Вылечить простой синяк может любой исцелитель. Шарлатана же сие недостойно. Вот и приходится, так сказать, укрупнять травмы, чтобы было над чем поработать...

– Постойте-ка! – Машу поразила ужасная догадка. – Вы приготовили это для меня? Вознамерились переломать мне ноги, чтобы было что лечить?

– Ну, вроде того...

– Держитесь от меня подальше, – угрожающе заявила Маша, пятясь к двери.

– погоди, тебе нечего бояться, – заволновался человечек и поспешил за Машей, размахивая растишишкой.

– Стойте! – завопила Маша и подхватила с пола какой-то сундучок.

– Маша, вы неправильно меня поняли... Пожалуйста, поставьте отражатель на место.

– И не подумаю! Уберите от меня вашу... травмапалку!

– Травмапалки у меня кончились, – на полном серьезе сообщил господин Фаринго, – а эта растишишка непригодна для использования. А отражатель сейчас начнет действовать, если ты его не поставишь.

Маша с сомнением переводила взгляд с сундучка на палочку в руках шарлатана. Она никак не могла решить, что опаснее. Вдруг сундучок у нее в руках заметно потеплел.

– Ну вот. Ты использовала предпоследний заряд, – грустно сказал человечек.

Крышка сундучка открылась, и оттуда вылезла девочка. С русыми волосами чуть ниже плеч, в кожаной куртке, юбочке в складочку и кроссовках на платформе. Маша еле удержалась от крика, но сундучок все-таки выронила.

– Это я? – растерянно спросила Маша у господина Фаринго.

– Твой двойник. Из отражателя. Раньше им пользовались, чтобы прогуливать школу, однако в наше время учителя без зазрения совести протыкают их указками. Если ты хоть раз замечен с отражателем, надевай кирасу – заколют.

– А я-то думала, наша Скотиновна гадина, – прошептала Маша, разглядывая своего двойника. Двойник, в свою очередь, разглядывал ее. Господин Фаринго вздохнул, подобрал сундучок и захлопнул его. Машин двойник исчез.

– Я держу парочку отражателей на всякий случай. Путешествую один, мало ли что – крышу снесет, колеса в болоте завязнут. Одному никак не справиться.

Краем глаза Маша заметила, что господин Фаринго двинулся к ней с растишишкой в руках.

– Не надо меня лечить, я передумала, – поспешно сказала Маша.

– Я и не собирался тебя трогать, – ответил Фаринго. – Растишишку придется сжечь. Мошенник-торговец не навинтил на нее колпачок, и она выросла в три раза больше обычного. Теперь ей не синяки укрупнять – человека на пылинки разобрать можно. Но так как я, перед тем как стать шарлатаном, учился на исцелителя, я должен все-таки тебе помочь, как это ни мелко.

Продолжая держать в вытянутой руке растишишку, человечек схватил другой рукой висящий на стене молоток и стукнул им по лежащей на столе плитке розового шоколада. Тот разбился со стеклянным звоном. Господин Фаринго выбрал самый маленький кусочек и протянул его Маше:

– Постарайся откусить только половину. Это бегимотор.

– Бегемот – что?

– Бегимотор, – терпеливо повторил человечек. – Средство от усталости.

Маша с опаской куснула розовый кусочек. Он был такой маленький, что откусить половину не получилось – оставшаяся часть рассыпалась на крошки.

– Пользуешься тем, что руки заняты, не смог тебе дозу отмерить, – проворчал господин Фаринго, с сожалением глядя на крошки в руке Маши, – ну да ладно, ты гостья.

– Я не поняла, вам что, жалко?

– Знала бы ты, сколько это стоит...

– Я же сказала, что отказываюсь от лечения.

– Это мой долг, – с достоинством сказал господин Фаринго и вышел за дверь.

Маша покосилась на небрежно рассыпанные по столу розовые кусочки.

– Да ладно, если бы это было очень дорого, он не стал бы так по нему колотить, – сказала она себе и принялась старательно жевать хрупкие розовые крошки. На вкус они были похожи на земляничное мыло.

С улицы послышался взрыв. Маша, уже привыкшая к сюрпризам, выглянула за дверь. Господин Фаринго в горячей шляпе прыгал по поляне под меланхоличным взглядом лилового кролика.

– Левей, правей, – мрачно командовал кролик, методично пережевывая одуванчики.

Господин Фаринго исхитрился сдернуть с головы горящую шляпу, бросил ее на землю и принялся топтать ногами.

– Жаль, – прокомментировал кролик, – у тебя неплохо получалось. В следующем сезоне твой фирменный танец войдет в моду.

– Поговори у меня, глупое животное, – огрызнулся шарлатан, – это была моя любимая шляпа.

– Я бы не стал бросаться словами, – заметил кролик, – моего интеллекта вполне хватает на то, чтобы не сожалеть о твоей шляпе в присутствии сквозняка.

Маша уже догадалась, что «сквозняком» тут называют ее. Только почему и при чем тут шляпа?

– Правда? – обернулся к ней господин Фаринго. – Ты можешь мне помочь?

Маша пожала плечами, глядя на то, что осталось от шляпы.

– Тебе ведь только пальцами щелкнуть, – умоляюще протянул человечек.

Маша, чувствуя себя очень глупо, послушно щелкнула пальцами. Ничего не произошло.

– Простите меня, – сказала она тихонечко.

Шарлатан разочарованно вздохнул.

– В следующий раз помалкивай, животное, – скорее печально, чем рассерженно, буркнул он кролику и медленно вошел в фургон.

Кролик фыркнул, выплюнул остатки одуванчиков изо рта, повел плечами, словно проверяя, крепко ли сидит упряжь, и покосился на Машу:

– Ну? Ты хотела попасть в город? Забирайся в фургон.

Маша, не заставляя себя просить дважды, поспешила в фургончик.

Глава 4

Путешествие с шарлатаном

Фургончик мерно покачивался, поскрипывали колеса, по стенам скользили солнечные зайчики. Маша чинно сидела в кресле с чашкой кофе в руке и пыталась себе представить, как лиловый кролик скачет в упряжке. Она почему-то думала, что кролик будет прыгать, а фургончик двигаться рывками. Однако скорее было похоже, что их везет старый смирный пони, настолько спокойно протекало их путешествие. Господин Фаринго сидел в своем кресле, покачивая головой в такт движению, держа во рту трубку малинового цвета. Трубка не дымила и ничем не пахла. Девочка украдкой разглядывала человечка, но он не поднимал глаз и лишь печально вздыхал время от времени. Честно говоря, Маша почему-то чувствовала себя виноватой перед ним. Она не сделала ничего дурного и была очень благодарна этому странному человечку – за приют, еду и даже за лечение, ведь усталость и в самом деле прошла без следа, наоборот, теперь у Маши было столько сил, что она могла бежать рядом с фургончиком. Но, подавленная печальным настроением господина Фаринго, она не решалась двинуться с места.

– Ну что ты ерзаешь? – не поднимая глаз, спросил шарлатан. – Ах да, ты переела бегимотора. Ничего, мы скоро приедем, и силы тебе пригодятся.

– Господин Фаринго Великолепный, – тихонечко спросила Маша, – скажите, это я вас расстроила?

– Ну что ты, девочка, – тепло улыбнулся ей человечек, – проклятая растишишка взорвалась, когда я попытался ее сжечь, и подожгла мою любимую шляпу, в которой я мог договориться с любым животным: от дракона до тигрового ежика. Честно говоря, я даже удивлен, что Сипухо нас еще везет. Возможно, он просто привык к такому старому мухомору, как я.

– Простите, что я не смогла помочь.

– Ничего, Маша Некрасова, я уже понял, что ты не самый опытный сквозняк.

– Я даже не знаю, что такое «сквозняк», – осмелилась признаться Маша.

– Что? – Господин Фаринго даже снял очки, и Маша впервые увидела его глаза. Они оказались разными – один карий, другой ярко-желтый. – Ты хочешь сказать, что никогда не училась в школе?

– Ну почему, дома – училась. Алгебре, геометрии, правописанию...

– Не шути со мной. Ты знаешь, о какой школе я говорю.

– Общеобразовательной?

– Расскажи мне о своих родителях, – вдруг попросил ее шарлатан.

– Ну, мама – воспитатель в детском саду, папа – детский врач.

– Ты имеешь в виду – исцелитель?

– Нет у нас такого слова. И тигровых ежей нет, и лиловых кроликов, и хранителей стихий, и человечков, летающих ночью на жуках. Я заблудилась.

– Так ты не из этого мира! Как я сразу не подумал! – Господин Фаринго вскочил с кресла и поспешил в огороженную часть фургончика.

– Ай-яй-яй, какая неприятность, второе лицо разбито, а нового я так и не купил, – послышался оттуда его голос.

– У вас два лица? – спросила его Маша.

– Ты и этого не знаешь? – удивился человечек, возвращаясь. В руках он нес что-то, больше всего походившее на разбитое зеркало.

– Так вам зеркальце надо! – догадалась Маша. – Возьмите мое.

– Второе лицо! – ахнул человечек, когда девочка протянула ему зеркало, потом взгляд его упал на Машин талисман. – Кристалл! Да ты точно сквозняк! Ты что, испытываешь меня?

– Честное слово, нет! – воскликнула Маша. – Я впервые услышала про «сквозняк» вчера от вас.

Господин Фаринго поймал солнечный зайчик зеркалом Маши и зачем-то посветил ей в лицо, потом вновь надел очки и уставился на нее сквозь блестящие круглые стекла.

– Мда-а, – протянул он, – силен, стало быть, Мудреный, если в наш мир приходят чужие сквозняки. Я всегда считал, что он жульничал со Жребием Власти, больно уж нелепо он смотрится... Не пойму только, зачем ему это было нужно?

– Я не понимаю ни слова, – немножко обиделась Маша.

– Твое и мое счастье, ну ничего, вот приедем в Как-о-Дум...

– Куда? – удивилась Маша.

– Ты слышала о Как-о-Думе?

– Нет, просто название забавное.

– Устами младенца глаголет истина, – усмехнулся шарлатан. – Многим не нравится новое название города. Мудреный придумал. Во-первых, там находятся думачи – это те, которые от нечего делать думают, как сделать жизнь лучше. Потому и Как-о-Дум. Во-вторых, это название похоже на имя священной птицы какаду. Мудреный провозгласил ее мудрейшей птицей за то, что она повторяет умные мысли, которые услышит.

– А как раньше назывался Как-о-Дум?

– Златоглавый.

– Красиво. И что будет, когда мы туда приедем?

– Я познакомлю тебя с Александром Нескучным. Мы выросли вместе... Он учитель в Академии сквозняков, туда принимают самых способных после школы. Я думаю, он заинтересуется твоим случаем.

– А если нет?

– Глупости! Наверняка заинтересуется! Это же позор для мира профессиональных сквозняков, что к нам пожаловал чужой сквозняк, решать наши проблемы! В последний раз гости из других миров приходили лет десять назад. К тому же ты, очевидно, очень одаренный сквозняк. Не имея никакого понятия ни о Великой Спирали, ни об истории сквозныпроходящих, ты попала в наш мир, подружилась с колокольцами, изменила природу ручья тюльпанов – да-да, я в курсе. Вот только жаль, что починить мою шапку тебе не по плечу. Но я требую от тебя слишком многого.

– А как их чинят?

– Не знаю. Видел только, как пальцами щелкают – и все готово.

– Господин Фаринго, я вам обещаю, что, как только научусь, если, конечно, я на самом деле то, что вы называете «сквозняк», я обязательно починю вашу шляпу.

– Верю, Маша Некрасова.

Господин Фаринго вновь замолчал и задумался, глядя на тлеющие угольки камина и грызя кончик своей малиновой трубки. Маша смотрела на него некоторое время, потом ей стало скучно. Она попыталась представить себе, где она могла оказаться. Другой город? Другая страна? Где живут гигантские лиловые кролики, тигровые ежики, хранильницы стихий? Может, господин великий шарлатан растворил во вчерашнем горячем шоколаде какое-нибудь лекарство? Папа с раннего детства говорил Маше, что пробовать незнакомые лекарства, подбирать валяющиеся под ногами шприцы и брать угощение из рук незнакомых людей чрезвычайно опасно. Конечно, вчера у нее не было другого выхода. Но вдруг шарлатан подсунул ей наркотики? Маша покосилась на человечка, и ей стало стыдно от того, что она подумала о нем плохо. Конечно, вчера он не сразу пустил ее в свой дом, а сегодня хотел травмировать растишишкой, но тем не менее разве он не сделал ей много добра? Накормил, приютил, подлечил... Кстати, он был прав с бегимотором – просто невозможно усидеть на месте, хочется прыгать, бегать, танцевать, ну хоть что-то делать. Стоп! А если бегимотор – это наркотик? Чем больше

думаешь, тем страшнее. Да уж, знал бы папа, что случилось с его глупой дочкой. Маша встала, чтобы отвлечься, прошлась по фургончику, попыталась выглянуть в окно.

– Я бы не советовал, – подал голос господин Фаринго, – нас основательно продует, скорость просто бешеная.

Маша с сомнением покосилась на господина Фаринго. Пусть она не на Земле, это и тигровому ежу понятно, на другой планете или в параллельном мире, неважно, но у них тут едва ли не каменный век. Фургончик вряд ли ездит быстрее папиного автомобиля, а в нем Маша всегда открывала окно. Тихонько девочка приоткрыла узорчатую ставенку, и вдруг та вырвалась у нее из рук, ударилась о стенку. В ушах засвистело. Сузившимися от ветра глазами Маша с изумлением смотрела на проносившиеся мимо окошка деревья. Господин Фаринго был прав – скорость действительно просто бешеная! И как только фургончик не разваливается...

– Ну я же предупреждал! – заглушая свист ветра, проорал господин Фаринго, помогая Маше закрыть ставенку. – Это все бегимотор, – сокрушенно покачал он головой после того, как навел порядок. – Поэтому тебе трудно сидеть взаперти. Надо было поточнее рассчитать порцию. Ты же еще ребенок.

– Скажите, бегимотор – это наркотик? – вызывающе спросила Маша, которая ненавидела, когда ее считали ребенком.

– Я все время забываю, что ты из другого мира, – рассеянно посетовал великий шарлатан. – Бегимотор изготовлен по старинному рецепту моего дедушки. Надо поймать вторым лицом солнечный лучик, расщепить его на радугу, взять оттуда целый красный и половину оранжевого, добавить силу зайца, впервые удравшего от хищника, сила выпаривается из капельки пота, только заяц в этот момент должен быть сыт и абсолютно счастлив, примерно так же добывается сила молодого медведя, уже женатого, но не успевшего обзавестись медвежатами, добавить энергию разгневанного бегемота и пыль со спиц телеги, запряженной белой кобылицей и накатавшей не менее ста километров, все медленно подогревается в молодом вулкане, размешивается иголкой тигрового ежика, через три года охлаждается в кладовой синего гнома, пока не затвердеет, потом натирается на обыкновенной терке, добавляем землянику для запаха, слепливаем в брусочки и окуриваем янтарем, только обязательно с Зеленого моря, янтарь там светлый и не издает запаха, затем...

– Я поняла, спасибо, хватит. – Маша почувствовала, что начинает засыпать от всех этих перечислений, уже представляя себе абсолютно счастливого зайца в янтарных бусах. – Скажите, а вы сами все это добываете?

– Увы, на торговцев в наше время нельзя положиться. Ты видела, что они сделали с расстишкой? Этот бегимотор, что я тебе дал, надежный, из дедушкиных запасов, все, что я изготовил из купленных ингредиентов, не обладали нужными свойствами. Когда-нибудь я надеюсь разбогатеть и уйти в отпуск. Отправляюсь в путешествие, пополню запасы...

– Вам не нужно было тратить его на меня. Я не так уж сильно устала, подумаешь, посидела бы еще, отдохнула. Вот после кросса на уроке физкультуры у меня один раз так ноги болели...

– Бегимотор не просто снимает усталость, он наполняет тебя силой, энергией, придает тебе скорости, и срок действия его зависит от твоих индивидуальных качеств. Неизвестно, что нас ждет в городе. Жизнь сквозняка полна опасностей, особенно в чужом мире. Немного лишней энергии тебе не повредит, и потом, неизвестно, сможешь ли ты спокойно спать в Как-о-Думе, пока Мудреный на троне...

– По-моему, вы мне не все рассказали...

– Ох, девочка, я сделаю для тебя все, что смогу. Но первое, что ты должна запомнить, – рассчитывать ты можешь только на себя. Это главное правило сквозняка!

– Не нравится мне это ваше правило. Люди должны помогать друг другу.

– Люди бывают разные. Откуда ты знаешь, что сейчас я не везу тебя прямо в лапы Мудреному?

– Не надо меня пугать, – твердо сказала Маша, без страха глядя человечку в глаза. – Только и слышу от вас – Мудреный то, Мудреный се. А вчера, между прочим, вы меня за ведьму приняли. По-моему, вы чересчур...

– Труслив?

– Я бы сказала – осторожны. Но, может быть, вы и правы. По крайней мере, ваш дедушка сам собирал ингредиенты. Вы намного больше теряете, покупая лажу.

– Какую лажу?

– Ну, в смысле, подделки. Вот я разберусь в вашем мире, а потом отправлюсь с вами в путешествие за сбором ваших штучек. Если, конечно, не узнаю, как мне вернуться домой.

– Ах, Маша Некрасова. Тебе еще столькому придется научиться.

– Я учиться люблю! Не люблю только контрольные, тесты и опросы...

Ставни в этот момент снова распахнулись, и в окне появилась усатая мордочка кролика с самым ехидным выражением.

– Добро пожаловать в Как-о-Дум, – возвестил он своим густым басом, – мы уже минут пятнадцать стоим на Центральной цветочной площади и ждем только вас. Кстати, если кое-кто не думает о том, что упряжную клячу полагается кормить и поить, я могу припомнить, что чья-то волшебная шапочка сгорела и я не обязан теперь подчиняться.

Глава 5

Златоглавый Как-о-Дум

Маша оставила господина Фаринго выяснять отношения с кроликом, а сама поспешила наружу. Во-первых, ей до смерти надоело сидеть на месте, а во-вторых, интересно же посмотреть на город, в котором никогда не была, ведь другой мир – это еще круче, чем заграница! Когда Маша, щурясь на полуденное солнце, открыла дверь фургончика, ей сначала показалось, что она находится на поляне среди огромных разноцветных грибов. Но, конечно, окружающие девочку дома мало напоминали грибы, но столь же мало походили на здания ее родного города. Сложенные из розовых или желтых кирпичей, в большинстве своем они были округлой формы, а вместо крыш виднелись купола, которые и в самом деле ярко блестели на солнце, словно золотые. «Вот почему город был назван Златоглавым», – догадалась Маша. Сначала до ее носа донесся запах каких-то цветов, потом жареных сосисок. Где-то неподалеку играла незапечатанная, но веселая и красивая музыка. Маша высоко задрала голову, рассматривая купола, ей почему-то стало весело и очень хорошо. Наверное, дело было в сочетании яркой голубизны неба, золота крыш и розово-желтых стен зданий, от чего город казался праздничным, светлым и чистым. Площадь, на которой стоял фургончик господина Фаринго, была покрыта мостовой из серых полукруглых камней, между которыми, правда, попадались желтые и красные; присмотревшись повнимательней, Маша поняла, что они уложены в форме цветов.

Вокруг чинно прогуливались горожане, с вежливым интересом поглядывая на фургончик и Машу. Когда девочка присмотрелась к местным жителям, она поняла, что не один господин Фаринго имел пристрастие к безумно ярким нарядам. Очевидно, такова была мода в этих краях. Мужчины в основной своей массе расхаживали в сиреневых хвостатых сюртуках или пальто с пышными рукавами и в широченных узорчатых штанах и рогатых шляпах, дамы же предпочитали лимонно-желтый и ядовито-зеленый цвета с самыми разнообразными вариациями от апельсинно-оранжевого до розовато-сиреневого. Среди этого цветастого великолепия Маша в своей кожаной куртке и черной юбочке казалась маленькой горошинкой черного перца, плавающего среди морковок, капусты, помидоров, базилика и укропа в овощном супе.

Несмотря на переполнявшую ее бегимоторную энергию, Маша стояла, не решаясь отойти от фургончика. Ведь господин Фаринго и кролик Сипуха – единственные, кого она знает здесь. В конце концов, решив, что обойти фургончик вокруг будет вполне безопасно, Маша сделала несколько неуверенных шагов и вдруг оказалась на самой настоящей ярмарке, нет, на карнавале, нет, в бродячем цирке – в общем, то, что она увидела, трудно поддается описанию. Прямо за фургончиком господина Фаринго вертелись карусели, трепетали флаги и связки разноцветных воздушных шаров, жарились сосиски и попкорн, раздавались крики торговцев, расхваливающих свой товар, и зазывал, приглашавших народ куда-то на аттракционы, в пестрой толпе горожан иногда мелькало то разрисованное лицо клоуна, то пышные цыганские юбки. А посреди площади стояло небольшое круглое возвышение, окруженное фургончиками, такими же, как и у господина Фаринго. Вот только ни в один из них не был запряжен лиловый кролик. Возле фургончиков стояли обыкновенные пони – маленькие лошадки, правда, каждая была в соломенной шляпе, украшенной лентами или цветами.

Маша очень любила лошадей, и ей безумно хотелось подойти к ним поближе. Возможно, именно так она бы и сделала, однако в этот момент на плечо девочки легла тяжелая рука. Маша обернулась и увидела, что ее остановил высокий человек, весь закутанный, как ей сначала показалось, в толстое лоскутное одеяло.

– Откуда ты пришла? – спросил он устало.

– Я приехала в фургончике господина Фаринго Великолепного, – ответила Маша, с опаской глядя снизу вверх на собеседника.

– Да, я вижу, что мой друг уже прибыл. Ну а ты, ты уже выполнила свое предназначение?

– Я не понимаю, о чем вы.

– Разве ты не сквозьпроходящая? Разве ты не пришла из другого мира?

– Мой любезный друг! Александр, давно ли ты ждешь меня?

Маша и незнакомец одновременно обернулись на восторженный вопль господина Фаринго. Человечек спешил к ним, раскрыв для объятий руки, позади него кролик Сипухо меланхолично что-то пережевывал.

– Я ожидал тебя с раннего утра, да будет тебе известно, – так же устало ответил незнакомец, и на лице его не было никакой радости, хотя он нагнулся, чтобы дружески похлопать господина Фаринго по спине.

– Ах, мой друг, причину, по которой я опоздал, ты видишь перед собой. Познакомься, Маша Некрасова, это и есть мой друг, Александр Нескучный, магистр Великой Спирали.

Маша с сомнением посмотрела на магистра – он стоял с выражением скуки и усталости на длинном бесцветном лице и в своем лоскутном одеяле более всего напоминал не вовремя проснувшегося лунатика.

– Александр, – продолжал заливаться соловьем господин Фаринго, – появление Маши настолько замечательно, что мне не хотелось бы обсуждать его на городской площади. Тебя ее случай должен заинтересовать.

– Я чрезвычайно заинтересован, – заявил Александр, хотя выражение его лица не изменилось, – нам действительно необходимо серьезно поговорить, однако сейчас не время и не место. Господин Фаринго, вы должны немедленно приступить к работе, все ждут только вас! А вы, уважаемая, не знаю, откуда вы прибыли, но для вас наверняка будет весьма поучительно провести пару часов на этой площади в одиночестве.

– Но, Александр, вы же не хотите, чтобы думачи добрались до нее раньше, чем это необходимо? – с тревогой спросил господин Фаринго.

– А зачем я думачам? – испугалась Маша.

– Действительно, я не сторонник экстремальных методов обучения. Ну что ж, Маша Некрасова, поздравляю вас с началом вступительных экзаменов в Академию Сквозного пути. Первый – на ориентировку в пространстве и времени, иначе, на самоосознание – ты должна будешь вернуться к фургончику через два часа. Второй – на самоопределение: ты должна с пользой провести время на площади, развлекись, отдохни, познакомься с людьми и обычаями. Если справишься – принимаю в Академию на общих основаниях. Если кто-то проявит к тебе повышенное внимание, спрячешь лицо вот сюда, словно сморкаешься, это поможет тебе скрыться.

Магистр отстегнул один из лоскутиков со своего одеяния. Лоскутик был темно-синим с вышитыми на нем звездами.

– Как вы предусмотрительны, как великодушны! – восхитился господин Фаринго, а Александр впервые за все время разговора вдруг тепло улыбнулся, и эта улыбка полностью преобразила его надменное лицо, сделала его добрым и каким-то родным. Он сказал:

– Удачи тебе, Маша.

Потом сунул ей в руку треугольную монетку красноватого цвета. В разных углах монетки были изображены орел, лев и дельфин. Посередине была палочка. Пока Маша разглядывала монетку, друзья незаметно удалились, и Маша не знала, куда они направились.

Она подвела стрелки на своих часах, вспомнила, что с утра еще ничего не ела, кроме бегимотора, и отправилась туда, где пахло попкорном, играла музыка и кувыркались клоуны, то есть на ярмарку. Потолкавшись в толпе, девочка поняла, что с одной монеткой ей тут делать нечего. Может, ей и хватит на сосиску, но это будет не столь весело, как могло бы быть.

– Экзамен на самоосознание и самоопределение – что это за предметы? Какая между ними разница? Замудрят голову, сами не понимают чем, – проворчала про себя Маша, – хотела самостоятельной жизни – получай.

Она вывернула карманы, прикидывая, что ей можно попытаться продать из своего имущества, потом ее внимание вдруг привлекли крики зазывалы, который стоял у столбика с головой клоуна наверху. Столбик был похож на гигантский градусник, у его подножия лежал здоровенный молот.

– Денег нету – не тужи, свою силу покажи, за монетку стукни раз, и пробьет твой звездный час!

Довольно упитанный дядька с длиннющими усами вразвалочку подошел к зазывале и, уплатив монетку, взялся за молот. Крякнув, он размахнулся и стукнул по основанию столбика. Вверх взметнулся шарик, но, увы, он не добрался до нужной отметки.

– Надувательство, – проворчал дядька, – я потомственный кузнец, да чтобы не осилил!

Он снова дал монетку и попробовал еще раз, потом еще и еще, но, увы, результат был плачевный. Собралась толпа, но повторить его попытки никто не решался, каждый понимал, что раз уж такой мощный дядька не осилил, никому другому тут делать нечего.

Зазывала разошелся, видя такой интерес к своему аттракциону:

– Кто нос клоуну поставит, крупный выигрыш возьмет, если в небо шар отправит, все отдам, что унесет!

Маша крепко сжала свою единственную монетку. Ах, как ей нужен этот выигрыш, наверное, больше, чем любому на этой ярмарке! Ведь она совсем одна, в чужом мире, ей надо рассчитывать только на себя. Конечно, это безумие – тратить свою единственную монетку на удачу, но ведь она сегодня ела бегимотор! Если его действие все еще в силе, у Маши есть шанс на победу.

– Я попробую! – звонко крикнула девочка и протянула зазывале свою единственную монетку.

– Куда ты, малышка? – засмеялись в толпе.

Зазывала захихикал тоже и сказал:

– Ты слышала мое последнее условие: если отправишь шар в небо, можешь забирать все, что у меня есть.

– Ты взял мою последнюю монетку, так что отойди в сторону, не мешай, – отчаянно и твердо сказала Маша и взяла в руки молот. Он оказался необыкновенно тяжелым.

– Давай, девочка, побей кузнеца!

– Комарик кусает слона! Урра!

– Иди к маме, пусть она тебе сопельки вытрет!

Маша старалась не слушать насмешливых выкриков. Она посмотрела на красный шарик, на голову клоуна – чтобы получить выигрыш, шарик должен долететь до его носа. Потом вздохнула, поудобнее ухватила за рукоятку молота и, как следует размахнувшись, неловко, но изо всех сил ударила по подставке.

Раздался звон. Шарик долетел до головы клоуна, пробил ее и на самом деле улетел в небо...

Толпа зевая притихла. Притих и зазывала. Подошел к столбику, посмотрел на него и почесал в затылке. Подошел и кузнец, взвесил в руках молот. Потом вдруг захохотал, подмигнул Маше и хлопнул зазывалу по плечу так, что тот едва устоял на ногах.

– А ну давай, плати выигрыш.

Зазывала тяжело вздохнул, снял с головы шапку, вытряхнул оттуда несколько монет, потом отстегнул кожаный кошелек от пояса, взвесил его в руке, пересыпал туда монеты из шапки и отдал Маше.

– Весь мой заработок. Держи.

– Это что, и есть куча денег? – возмущенно завопили в толпе.

– Это все, что у меня есть, – развел руками зазывала, – если она хочет, пусть берет аттракцион. Только он все равно сломан. Чем же я теперь буду зарабатывать на хлеб?

– Знаете что, – вдруг сказала Маша, – не нужен мне выигрыш. Я забираю у вас мою монетку, а вы чините свой аттракцион.

Зазывала уставился на нее с таким изумлением, что Маша посчитала нужным нравоучительно добавить:

– И больше не бросайтесь пустыми обещаниями.

– Но так нельзя! – К Маше подошел симпатичный паренек примерно ее лет, ну, может, на год постарше. – По закону Как-о-Дума от выигрыша нельзя отказываться.

– Какие вы все зануды, – фыркнула Маша. – Ладно, это мои деньги?

– Твои, – хором ответили все вокруг.

– Я могу сделать с ними все, что хочу?

– Да.

– Тогда я покупаю у него его шляпу... – И Маша указала на зазывалу. На нем был мягкий винно-красного цвета берет со скромным птичьим пером, коричневым в крапинку.

– Шляпу гильдии балаганщиков? – медленно произнес зазывала.

Вокруг стало очень тихо.

«Вот блин, – простонала про себя Маша, – история с господином Фаринго меня ничему не научила. Надо было догадаться, что шляпы у них тут не просто так».

Толпа начала расходиться. Ушел и кузнец. Остались только Маша, зазывала и паренек в ярко-синем плаще.

– Вы не имеете права продавать свою шляпу! – не унимался паренек.

– Если лопнул мой бизнес – имею, – угрюмо ответил зазывала. – Права была моя жена, надо забыть про балаганы, вернуться на ферму, доить коров и варить сыры. Держи, девочка. Эта шляпа откроет перед тобой много дверей, в ней ты всегда найдешь друзей. Но если ты не балаганщик, пользуйся ею осмотрительно. Не стоит злоупотреблять покровительством гильдии.

– Так мне что теперь, и носить ее нельзя? – спросила Маша.

Вместо бывшего зазывалы ответил паренек:

– Да почему, можно, это ведь всего-навсего первая ступень, такую шляпу носят не только члены гильдии, но и друзья гильдии. Вот если тебе приглянется колпак шута с тремя бубенчиками, даже не пытайся его купить. Вышлют на Белый остров или просто побьют. За оскорбление.

– А ты сам из какой гильдии? – спросила у него Маша.

Бывший зазывала хмыкнул и принялся разбирать свой покореженный аттракцион. Мальчик в синем плаще посмотрел строго в его сторону, потом повернулся к Маше и спросил нарочито небрежно:

– А разве не видно? Я из Академии сквозьпроходящих. Кстати, прости мои манеры, я Илья Улетевший.

– Куда улетевший? – машинально спросила Маша. И увидела, как он надулся.

В это время к ним подошел бывший зазывала. Он уже сложил остатки аттракциона в тележку, запряженную маленьким пони.

– Позволь мне узнать твое имя.

– Я Маша Некрасова.

– Меня зовут Том, Том Сеновалов, думаю, что мы еще встретимся. А пока позволь дать тебе совет. У меня такое ощущение, что тебе очень нужны деньги. Поучаствуй в аттракционах Коли Карнавалова, пока действие бегимотора не закончилось.

– Так вы знаете?..

– О, в любом из миров, если девочка оказывается сильнее кузнеца, значит, она немножко схитрила, но среди балаганщиков это доблесть. Так вот, если Коля Карнавалов разорится с твоей помощью, тебе будет благодарна не только гильдия балаганщиков.

– Почему я должна вам верить? – прямо спросила Маша, глядя на хитро улыбающегося Тома.

– Потому что тебе нужны деньги.

– Он что, ваш конкурент?

– Думаю, ты сама составишь о нем свое собственное мнение, когда увидишь его. Запомни

– Коля Карнавалов.

– Я покажу, где его аттракционы, – с готовностью предложил Илья.

– Прощай, Маша, – сказал Том. – Береги мою шапку.

Глава 6

Когда магия бессильна

Они продирались сквозь толпу клоунов и празднично разодетых горожан, натыкались на шарманщиков и продавцов воздушных шариков. Маша старалась не упустить из виду ярко-синий плащ Ильи, мелькавший впереди нее, а в голове ее металась разрозненная мысль: «Коля Карнавалов – враг гильдии балаганщиков, интересно, чем это он им насолил? И при чем тут я, зачем мне все это надо? Кстати, есть хочется, монетку Александра ведь я себе вернула, почему бы не потратить ее на сосиску или попкорн». Но она молча топала за Ильей, стараясь не отставать. Наконец синий плащ впереди нее остановился. Только подбежав вплотную, Маша увидела за спинами зевак и гирляндами из воздушных шаров чудовищную конструкцию – на четырех огромных ревуших колесах нагромождение канатов, лестниц, скатов и подъемов, зеркал и щитов с шипами. Под конструкцией колыхалось призрачное, но от этого не менее страшное пламя.

– Что это? – пораженно спросила Маша.

– Аттракцион Коли Карнавалова, Алого Черта, – на ухо ей шепнул Илья. – Дьявольски опасная штука. Не знаю, как ты, а я бы даже с мешком бегимотора сюда не сунулся.

– А ты пробовал?

– Что ты, кто пробовал, тот своими впечатлениями не делится: либо в могиле, либо в башне исцелителей валяется.

– Неужели это так опасно?

– А ты думала! То пол провалится, ты в это пламя упадешь, то шипы выскочат, то лезвия. Оно тебе надо?

– Как ты думаешь, почему Том Сеновалов меня сюда отправил? Может, обиделся?

– Нет, не думаю, ведь он отдал тебе шапку. Наверное, он и впрямь уверен, что ты пройдешь аттракцион Коли Карнавалова. Не понимаю только, что он в тебе такое увидел? Бегимотор – дело хорошее, а главное, редкое, но ведь к нему и своя голова на плечах должна быть.

Маша решила, что не время сейчас ссориться, поэтому пропустила мимо ушей последние слова Ильи и спросила только:

– А почему его прозвали Алым Чертом?

В этот момент толпа восторженно завопила, и Маша увидела, как на тонкой перекладине над призрачным пламенем появился, балансируя и пританцовывая, Алый Черт – в общем, некто, затянутый в огненно-алое трико, с пугающе острыми рогами на капюшоне. Огненная фигурка скакала и кривлялась довольно высоко, однако каждый на площади чудесным образом слышал шепот:

– Есть здесь храбрецы, что рискнут сунуться на колесницу Алого Черта?

– Есть! – во все горло завопил Илья, и толпа вытолкнула Машу к аттракциону. Больше всего на свете девочка сейчас хотела бы оказаться дома, ну или хотя бы посмотреть сначала на других добровольцев, чтобы знать, с какой стороны подступиться к этой ужасной колеснице. Но, вспомнив, как легко она справилась с аттракционом Тома Сеновалова, Маша храбро шагнула вперед, молясь, чтобы действие бегимотора не кончилось слишком рано. Из-за пляшущих языков пламени Маше было плохо видно, однако ей показалось, что человек в красном костюме презрительно скривил тонкие губы.

– Храбрец нашелся – прошу вас, барышня! – вдруг сказал какой-то клоун-коротышка, которого Маша приняла сначала за куклу, и, протянув ей руку, помог взойти по небольшой деревянной лесенке. Однако, стоило Маше подняться на самую верхнюю ступеньку, лесенка

вдруг сложилась, превратилась в гладкую горку, и малюсенький клоун, захохотав, рванул Машу вниз. Девочка упала, больно ободрав локоть, и толпа зевак принялась свистеть.

Никому не нравится, когда над ним смеются. Маша медленно встала, устремив тяжелый взгляд на толпу, игнорируя протянутую коварным клоуном руку. Среди ухмыляющихся лиц она вдруг увидела Илью. Тот не смеялся и не свистел и смотрел на Машу очень серьезно.

«Здесь никому нельзя доверять. Полагайся только на себя», – Маше показалось, что она услышала его голос, однако, скорее всего, это были ее собственные мысли, ведь Илья находился слишком далеко от нее. Девочка плотно застегнула куртку, проверила шнурки на кроссовках и повернулась лицом к колеснице Алого Черта.

«В общем, не так трудно. Все равно что шведская стенка», – сказала себе Маша и, чуть отступив, перепрыгнула обманчивую лесенку. Там схватила за канат, предварительно подергав за него, проверяя на прочность, и поползла по нему вверх, скреживая ноги. С облегчением поняла, что бегимотор все еще действует – лезть по канату было намного проще, чем на уроках физкультуры, девочка без труда подтягивалась даже на одной руке. Это заметили в толпе – оттуда начали раздаваться одобрительные возгласы. Однако это совсем не понравилось Черту – он перестал плясать на своей перекладине и забрался чуть повыше, пристально следя за каждым Машиним шагом.

Забравшись по канату, Маша уверенно встала на площадке и окинула взглядом все сооружение.

– Бе-е-е-дненькая маленькая девочка, – заверещал Черт, – она заблудилась на моей колеснице.

Маша решила не обращать на него никакого внимания. Она рассмотрела пересечения лестниц и обнаружила, что некоторые из них никуда не ведут, другие же, напротив, словно образуют воздушную дорогу, ведущую прямо к перекладине, на которой сидел Алый Черт. Маша спокойно следовала этому пути, где-то подтягиваясь на руках, где-то переползая по канату, старалась не смотреть вниз, на пламя и толпу, представляла себя на обыкновенном уроке физкультуры. В общем, это было не трудно – благодаря действию бегимотора она несколько не устала, даже дыхание не сбилось, хотя в глазах уже начинало рябить от лестниц, перекладин и канатов. Страшно мешали блики от зеркал. Маша не могла слышать, как где-то на площади, под самым ухом Ильи кто-то прошептал пораженно:

– Во дает девчонка! Еще никто не заходил так далеко.

А кто-то ему ответил:

– Это, наверное, не девочка, а карлик, из цирка. Ребенок не может быть таким сильным и храбрым.

Илья промолчал, неотрывно следя за Машей на аттракционе. Он, конечно, знал, что силу ей дает бегимотор, но вот насчет храбрости зеваки были правы. Девочка уворачивалась от шипов, прыгала с перекладины на перекладину, с каната на канат, с лесенки на лесенку так спокойно, словно и не было под ней ревущего пламени и ахающей при каждом ее прыжке толпы, – одна, между небом и землей, маленькая темная фигурка на фоне облаков... Илья не знал, что Маше на самом деле было очень страшно, но она знала, что ей нельзя смотреть вниз, только в этом ее спасение.

Наконец она подошла почти к самой перекладине, на которой кривлялся Алый Черт. Тот, похоже, догадался, что девочка способна пройти его аттракцион, поэтому заверещал:

– Ах, наша героиня, добро пожаловать! Добро пожаловать! Сюрприз для победительницы!

Он щелкнул пальцами, и в этот момент с неба, непонятно откуда, на Машу посыпались ножи, молотки, цветочные горшки, даже живые крысы. Увидев это, в толпе воскликнули:

– Он использует магию! Куда смотрит гильдия балаганщиков?!

Не зная, что делать, Маша прижалась к столбу, на котором крепилась перекладина, и это ее спасло. Предметы пролетели мимо, один горшок ударился о столб и осыпал Машу землей.

– Хоть по голове не попал, – проворчала Маша, вытащила из кармана шапочку Тома Сеновалова, надела ее, чтобы земля не сыпалась в волосы, и, убедившись, что с неба на нее больше ничего не валится, продолжила путь.

Алый Черт ждал ее. Вблизи он оказался полноватым человечком с объемистым брюшком и маленькими цепкими глазками.

– Так тебя послала гильдия? – хмуро спросил он, глядя на Машину шапочку.

– Я – сквозняк из другого мира, – с достоинством ответила Маша.

– На моей колеснице погибло много сквозняков, ты не единственная, – закричал Черт и ударил девочку огромным надувным молотком, который держал за спиной. Молоток был легкий, Маша не почувствовала боли, но она чуть не потеряла равновесие. Балансируя руками, она устояла. Алый Черт взвыл от досады – он-то ожидал, что уставшая ползать по аттракциону девочка упадет сразу, – и принялся махать своим молотом что было сил. Маша, как могла, уворачивалась от него, каждый миг рискуя сорваться вниз, с большой высоты, в призрачное пламя. Но Черт не рассчитал, что движение молота нарушает и его равновесие, и от особенно сильного маха молот вырвался из его рук. Нелепо дернувшись, Коля Карнавалов сорвался с перекладины, и он упал бы, если бы Маша не ухватила его за край плаща. Алый Черт болтался над площадью, полной народа.

– Держи меня! – громко верещал он.

Несмотря на действие бегимотора, Маше было все-таки тяжело держать взрослого мужчину. Свободной рукой она уцепилась за столб и, поднатужившись, втащила его на перекладину. Коля Карнавалов обхватил перекладину руками и ногами и так лежал на ней, тяжело отдуваясь. В этот момент аттракцион вдруг начал складываться, словно детский конструктор. Свернулись веревочные лестницы, согнулись пополам столбики, погасло призрачное пламя, словно веер, собрались по спицам огромные колеса, начиная с нижних ярусов, колесница начала уменьшаться, а Маша с Алым Чертом – приближаться к земле. Несколько секунд – и они уже оказались на земле. Коля Карнавалов по-прежнему не расставался с перекладиной.

– Ур-ра! – вдруг закричали в толпе. Маше показалось, что это голос Ильи, но она не была уверена. – Аттракцион Коли Карнавалова пройден!

Глава 7

Миллионерша поневоле

Толпа зевак, которая каких-нибудь полчаса назад смеялась над Машей, теперь восторженно кричала, приветствуя победителя. Кукольный клоун протянул ей букет цветов, который Маша не взяла и правильно сделала – букет взорвался у клоуна в руках, осыпав пеплом его глупую физиономию, впрочем, клоун не расстроился, а весело подмигнул Маше. Об Алом Черте все забыли, и тот попытался скрыться, волоча за собой пресловутую перекладину и огромный чемодан, в который сама собой сложилась его колесница.

– Шутки, радость и потеха! – вдруг весело крикнул кто-то зычным голосом.

Алый Черт замер. Толпа расступилась, и Маша увидела высоченного человека в красно-зеленом трико, на голове у него была трехрогая шапка, причем один рог был зеленым, другой красным, а третий полосатым, и на концах у каждого болталось по бубенчику.

– Великий Шут... – пронесся шепоток.

Великий Шут не спеша шел по направлению к Маше и Алому Черту. «Странные у них тут шуты, – подумала Маша, – этот вот, например, гораздо больше похож на ниндзя, чем на клоуна». Шут подошел поближе и положил сильную руку на плечо Алого Черта.

– Коля Карнавалов. Плати выигрыш победителю.

Алый Черт медленно повернулся. Великий Шут возвышался над ним, словно великан, и хотя он весело и добродушно улыбался, чувствовалось, что Коле Карнавалову эта улыбка не обещала ничего хорошего.

– С радостью, – прошипел Алый Черт, метнув в сторону Маши неприязненный взгляд, – как не вознаградить такую сильную и храбрую девочку. Только вот что удивительно, откуда у нее такая силища?

– Маша, – услышала девочка предостерегающий возглас Ильи.

– Великий Шут! Сегодня утром один шарлатан дал мне немного бегимотора, чтобы снять усталость с ног. Боюсь, в этом секрет моей победы.

Толпа зашумела, одни кричали, что это нечестно, другие – что Коле Карнавалову так и надо. Великий Шут улыбнулся еще шире и звякнул тремя бубенчиками на шляпе. От этого Алый Черт съежился еще больше, но Маше нисколько не было страшно. Великий Шут был добрый, сильный и веселый – она это чувствовала. Он не мог причинить ей вреда.

– Да, Маша, я знаю, господин Фаринго Великолепный щедр к своим гостям. Нет закона, запрещающего применять бегимотор для победы на аттракционах.

– Но есть закон, по которому в таком случае не выплачивается вознаграждение, – возразил Алый Черт, злорадно потирая ладони.

– Ты вовремя вспомнил о законах! – повел бровью Великий Шут. – Но это законы гильдии балаганщиков. Кто дал тебе право пользоваться ими?

– Но, господин Великий Шут, ведь я же балаганщик!

– Ты использовал магию! – крикнул Илья. – Балаганщики так не поступают!

– Шутки, радость и потеха, ловкость рук – наш путь. Пусть колдует неумеха, нас не обманут. Балаганщик, брат веселый, руку протяни! Города, деревни, села – праздник ждут они! – вместе с Великим Шутом прокричали несколько голосов.

– Ты сам отрекся от гильдии балаганщиков, – серьезно сказал Великий Шут упавшему на колени Коле Карнавалову, – твой аттракцион пройден. Плати вознаграждение победителю и прими с честью заслуженное наказание.

– Меня отправят на Белый остров? – бледнея, спросил Коля Карнавалов.

– Как всякого, кто использовал магию. И благодари небо, что твой конец ускорил аттракцион, ты не дождался мести гильдии балаганщиков.

Коля Карнавалов встал с колен. Ни на кого не глядя, он щелкнул пальцами, и его огненно-алое трико превратилось в коричневые бриджи и простую желтую рубашку. Потом он открыл чемодан, в который собрался его аттракцион, и толпа ахнула – чемодан был полон золота! Маша стояла ближе всех и увидела, что в чемодане было не только золото, там лежали простые треугольные монеты, такие, какую заплатила она, собираясь участвовать в аттракционе, и длинные нитки бус, и кошельки, вроде того, что она вернула Тому Сеновалову.

– Вот твой выигрыш, сквозняк, – тихо сказал Коля Карнавалов и повернулся к Маше спиной – видимо, ему не хотелось видеть, как она заберет его сокровище.

– Вау, вот это куча денег! – возликовал Илья, подбегая к Маше. – Ты теперь богатейка!

А Маша смотрела на ссутулившегося Алого Черта. Она изо всех сил пыталась обрадоваться деньгам – тем более что есть хотелось все сильнее. Но почему-то было очень стыдно и ужасно жалко этого жулика – бывшего балаганщика. Она подошла к Великому Шуту и сказала:

– Мне не надо так много!

– О чем ты? – Великий Шут, казалось, не удивился.

– Я не унесу этот чемодан!

– Это с бегимотором-то?

– Действительно, это слишком много! – Маша повернулась к Коле Карнавалову: – Вам же понадобятся деньги, там, на этом... Белом острове!

– Сумасшедшая! – закричал Илья. – Ты второй раз за день отказываешься от абсолютного выигрыша! Да люди такого шанса годами ждут!

– Второй раз? – поднял брови Великий Шут. – Девочка с бегимотором, откуда ты?

– Я пришла из другого мира, – сказала Маша, и ее голос разнесся по притихшей площади.

Смолкла музыка, молчали зеваки, потом заговорили все сразу, и с другого конца вдруг началось какое-то движение.

– Стража думаков! – крикнул кто-то.

Великий Шут легко подхватил одной рукой чемодан, другой Машу, как будто она была совсем малышкой, и побежал. За ними помчался Илья, недолго думая, поспешил и Коля Карнавалов. Маша пригнула голову к плечу Великого Шута – от магистра и шарлатана она уже слышала, что ей ни в коем случае нельзя пока встречаться с думаками. Навстречу неслись полукруглые стены башен Как-о-Дума. Наконец под каким-то балконом, с обеих сторон которого свешивались цветочные гирлянды, беглецы остановились.

– А ты чего побежал? – спросил Великий Шут у Коли Карнавалова. – Ты уже вне закона, тебе не скрыться.

– Он рассчитывает получить назад свои сокровища, – с трудом переводя дыхание, нашел в себе силы усмехнуться Илья.

– А что такого-то? Я их всю жизнь собирал, а она раз – и выиграла, а теперь еще и брать не хочет.

– Так... – Великий Шут поставил чемодан, а потом осторожно спустил на землю девочку.

– Да, я сквозняк, – сказала Маша сразу, не дожидаясь, пока ее спросят. – Хотя и не знаю толком, что это такое. Я пришла из другого мира. Не знаю, как и зачем. И все, что я хочу, это выжить в этом мире. Для начала хотя бы поесть, поэтому я и решила участвовать в ваших аттракционах.

– Это ты выкупила шляпу у Тома Сеновалова? – спросил Машу Великий Шут.

– Мне просто стало его жалко.

– Том Сеновалов – не самый одаренный балаганщик, – согласился Великий Шут, – ему не дослужиться даже до Скомороха, не говоря уже о Рыжем Клоуне. Правильно, что ты заняла его место.

– Я заняла его место? – испугалась Маша.

– ...ты нам понадобишься, – как ни в чем не бывало, продолжил Великий Шут.

– Я не хотела...

– Ты вступила в гильдию балаганщиков, а теперь заработала золото на обучение в Академии Сквозного пути, если, конечно, выдержишь все экзамены.

– Ни фиги себе, устроилась! – с завистью воскликнул Илья.

– Не жалею о том, что делаешь, – улыбнулся Маше Великий Шут. – Тому Сеновалову намного лучше будет доить коров на своей ферме, а Коля Карнавалов зарабатывал деньги, губя людей на своей колеснице. Пусть побудет на Белом острове, с себе подобными.

– Тем не менее, – твердо сказала Маша, – я бы хотела помочь тебе, Коля Карнавалов.

– Ах, какие мы добренькие, – заворчал было бывший Алый Черт, но вдруг тяжело вздохнул и сказал: – Ладно, чего уж там, попался, стало быть. Держи свой выигрыш, ты его заслужила. Впрочем, мне бы не помешал небольшой ценный подарочек, на память. От сквозняка-миллионерши.

Маша открыла чемодан и сказала:

– Выбирай.

Коля Карнавалов принялся алчно рыться в грудe сокровищ. Потом, пересмотрев все, выбрал из трех жемчужных нитей самую длинную и с сожалением отступил.

– Буду продавать по жемчужинке, – пояснил он. – Проживу какое-то время.

Маша достала из чемодана оставшиеся нити, протянула одну Великому Шуту, а другую Илье.

– Ты что, зачем? – удивился мальчик, а Шут меланхолично пожал плечами:

– А я-то тут при чем?

– Вы мне помогли, без вас я бы не стояла тут с чемоданом, полным золота.

– Да ну тебя, что я, девчонка, бусы носить, – проворчал Илья. – Вот если бы я сам выиграл. Убери сейчас же, а то ты мой враг!

– Я бы нашел применение этому жемчугу, – протянул Великий Шут, глядя на ожерелье в руках Маши. – Но, увы, я потеряю свою лицензию, если буду принимать такие дары. Вот если только я заставлю вас рассмеяться, барышня, и вы вознаградите меня.

– А разве по рангу вам развлекать простую девчонку? – съехидничал Коля Карнавалов, жадно глядя на бусы в руках Маши.

– Сквозняк-миллионерша, к тому же гостья из другого мира, приравнивается к знати, – с достоинством ответил Великий Шут и погладил Колю Карнавалова по начинающей лысеть макушке. Маша и Илья проследили взглядом за его рукой и прыснули от смеха: на макушке толстячка нежно залиловели крохотные колокольчики. Коля Карнавалов понял, что с его головой что-то происходит, нащупал на макушке букетик, взвыл и попытался оторвать его. Колокольчики превратились в огромную руку в лиловой перчатке, которая приветливо пожала Колину руку. Тот от испуга сел на землю. Но Великий Шут топнул ногой, и земля встала дыбом, превратившись в уютное кресло из песка. Секунду Коля Карнавалов восседал на этом кресле с самым потешным выражением лица, потом вскочил, попытался пнуть его ногой, но кресло рассыпалось, и Коля, чересчур размахнувшись, не удержался и упал бы, если бы оседающий песок не превратился под ним в огромного надувного розового медведя, который поймал толстячка в свои объятия и спросил баском:

– Ты не ушибся, любезнейший?

К этому моменту Маша и Илья уже хохотали во все горло. Помедлив секунду, к ним присоединился и Коля Карнавалов. Он так смеялся, что даже схватился обеими руками за живот.

Великий Шут раскланялся. Потом ткнул пальцем в розового медведя. Тот сдвинулся и превратился в маленькую коробочку с бантиком, которая незамедлительно была поднята и вру-

чена Маше. Девочка осторожно потянула за конец ленты. Коробочка раскрылась и рассыпалась сотней розовых бабочек, которые улетели в закатное розово-желтое небо.

– С ума сойти! Чудеса, никакой магии! – восхищенно пробормотал Илья.

Маша сняла с плеча задержавшуюся зачем-то розовую бабочку и с удивлением обнаружила, что держит в руке обрывок тонкой бумаги, из которой была сделана коробочка. Великий Шут оказался гениальным фокусником. Не волшебником.

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – улыбнулся Великий Шут.

Маша протянула ему нитку жемчуга. Шут с достоинством принял ее.

– Ах да! Мой ассистент! Он ведь тоже работал! Держи, вот твои проценты. – Великий Шут небрежно смахнул с нитки половину жемчужных бусин в протянутую ладонь Коли Карнавалова.

– Я не заслуживаю вашей доброты! – воскликнул тот. Похоже, на этот раз искренне.

Откуда-то издали послышался бой городских часов.

– Господи! – воскликнула Маша. – Я же опаздываю! Меня ждут...

– Я покажу, где площадь! – крикнул Илья и побежал вперед, яркий синий плащ развевался за ним словно крылья.

– Осторожно! Там стража думаков! – крикнул им вслед Великий Шут.

Маша бежала за Ильей, уже не удивляясь, что нисколько не устала. Они добежали до знакомой площади, на которой мостовая была уложена в виде цветов. На первый взгляд все было в порядке. Маша быстро нашла фургончик господина Фаринго. Великий шарлатан был уже там. Рядом с ним стоял магистр Александр и с крайне скучающим видом рассматривал свои часы. Увидев магистра, Илья вдруг остановился и попятился.

– Да, господин Улетевший, я прекрасно видел, что вы снова разгуливали по городу в форме Академии. Вам не сдать самоосознание и самоопределение, покуда вы не перестанете кичиться вашим положением, – спокойно сказал Александр, не поднимая глаз. – Теперь что касается вас, барышня. Удалось ли вам приспособиться к условиям нового для вас мира?

– Что вы имеете в виду? – спросила Маша.

– Ну что ж, вижу, что вы обзавелись знакомствами, весьма ценными знакомствами. – Александр мельком взглянул на шапку на голове девочки. – Также я слышал шум погони, сейчас стража думаков обыскивает весь квартал на предмет выходцев из других миров, неучтенных магов и прочих криминальных личностей. Что-то подсказывает мне, что здесь не обошлось без одной моей новой знакомой барышни. Не сомневаюсь, вы плодотворно провели последние два часа. Хотя, судя по урчанию вашего желудка, вы не слишком процветаете. В общем, так – не быть вам отличницей. По самоосознанию я не засчитываю высший балл – у вас были провонюжаты. Несомненно, это плюс к самоопределению, однако и здесь вы не получаете «отлично», потому что вы все еще голодны, бедны и к тому же объявлены в розыск стражей думаков.

– Не огорчайся, я до сих пор не могу сдать эти предметы, – торопливо сказал Илья Маше.

– За вас, господин Улетевший, платят ваши родители, поэтому вас терпят в Академии, хотя лишний раз напомним, что я восхищен вашими успехами в Законоведении и Нравственной ориентации. Но у Маши Некрасовой нет покровителей, которые бы внесли плату за обучение, а этого можно было бы избежать в случае отличной сдачи экзаменов. Боюсь, Маша Некрасова, вам будет отказано...

– Не торопитесь, магистр.

Неторопливо, жонглируя на ходу разноцветными мячиками, к ним подошел невысокий изящный человек в черно-белом трико и с напудренным лицом. Александр замолчал, устало глядя на вновь прибывшего. Жонглер аккуратно сложил свои мячики в кружок на земле, накрыл их носовым платком, потом, перекувыркнувшись через них, сдернул платок, и перед компанией возник... забытый Машей чемодан!

– Великий Шут велел вам кланяться, барышня, и передать вещи, которые вы любезно оставили ему на хранение. А также его нижайшую просьбу передать привет и поклон лично господину магистру Великой Спирали Александру Нескучному. Шутки, радость и потеха! – Он шелкнул пальцами и растаял в дыму.

– Что это? – спросил господин Фаринго у Маши.

– Моя «пятерка», полагаю. А если нет, то плата за обучение, – хихикнула Маша и открыла чемодан.

Шарлатан и магистр с одинаковым выражением на лицах уставились на гору сокровищ.

– Господин Нескучный, – нарочито почтительно произнес Илья, хотя уголки его губ дрожали от еле сдерживаемого смеха, – Маша Некрасова за отведенное ей время ухитрилась пройти самый непроходимый аттракцион на площади, оказать услугу гильдии балаганщиков, вступить в эту гильдию, задержать опасного неучтенного мага, отправить его в ссылку на Белый остров, помочь ему выжить на этом острове, убедила неудачливого балаганщика стать фермером и к тому же сказочно разбогатела. По-моему, вы упрекнули ее в том, что она не преуспевает? Как вы полагаете, насколько она сориентировалась в незнакомом мире?

– Госпожа Некрасова! – торжественно произнес Александр Нескучный. – Вы с блеском выдержали вступительные экзамены в Академию сквозьпроходящих. Счастлив буду видеть вас завтра на занятиях!

– Молодец! Круто! Тебя, наверное, зачислят на наш курс! Завтра увидимся, мне пора домой!

Илья помахал рукой и побежал прочь. Маше почему-то стало немного грустно – попался наконец нормальный человек, обычный мальчишка, даже симпатичный, только в странном плаще, но хоть разговаривает как люди, и вот, пожалуйста, ему пора домой, а ей снова оставаться в компании странноватых стариков и чудных животных. Она вздохнула, глядя ему вслед, и вновь повернулась к своим спутникам.

– Спасибо вам огромное за все, что вы для меня сделали, – вежливо сказала Маша, нехотая вспомнив растишку и фразу «не быть вам отличницей».

– Ну что ты, какие пустяки, вот выучишься, станешь сквозняком, починишь мою шапку, мы с тобой отправимся в экспедицию по сбору ингредиентов для моих снадобий! – зарумянившись от удовольствия, забормотал великий шарлатан. Маша поняла, что ему было приятно услышать ее благодарность. Магистр же остался в своем репертуаре:

– По-хорошему, нам бы следовало оставить вас на улице и посмотреть, сумеете ли вы сохранить ваше неожиданное богатство, найти жилье, а завтра без помощи стражи думаков добраться до Академии.

– Любезнейший друг мой, не кажется ли вам, что вы чересчур строги, на долю девочки выпали такие испытания! – возразил господин Фаринго.

– В чужом мире следует полагаться только на себя, – авторитетно заявил Александр. – Вот когда я в ее возрасте оказался в королевстве трех гидр...

– Мой любезный друг, вы потомственный сквозьпроходящий и никогда не отправлялись в путь без снаряжения. Помогите Маше, я уверен, вам воздастся.

– Ну что ж, по крайней мере, барышням, даже переевшим бегимотора, вредно таскать тяжести. – Александр нагнулся и подхватил Машин чемодан. – Прошу вас, попрощайтесь с господином Фаринго и следуйте за мной. Думаю, я знаю, где вам с удовольствием предоставят ночлег.

Глава 8

В гостях у тетушки Душки

Магистр в своем лохмотно-одеяльном плаще шагал широко, размашисто, и, хотя он нес в руке тяжелый чемодан, Маша отставала от него на несколько шагов. Ей не пришло в голову крикнуть магистру: «Помедленней!» Она просто пыхла, почти бежала, и ей некогда было любоваться красотами Как-о-Дума. Наконец Александр остановился у круглого розового двухэтажного домика, увитого жасмином, словно беседка. Жасмин обрамлял входную дверь с разноцветной мозаикой, поднимался до балкона, который из-за листьев и цветов сам казался маленькой клумбой. Магистр осторожно дернул за изящный плетеный шнурок, привязанный к бронзовому колокольчику. Маша ожидала услышать обыкновенный звон, но вместо этого раздалась удивительная музыка. Девочка присмотрелась и поняла, что большой бронзовый колокольчик связан с десятками других колокольчиков, бубенчиков, гремушек, спрятанных в зарослях жасмина, это они все вместе создавали мелодичный перезвон.

– Кому это на ночь глядя понадобились булочки и пирожные? – послышалось сверху.

Маша и Александр задрали головы – на балконе стояла невысокая пожилая женщина.

– Магистр Александр! – ахнула она. – Заходите, заходите, уважаемый, буду рада помочь!

Она скрылась в доме, через некоторое время щелкнул замок. Маша вошла следом за Александром и оказалась в уютной кухне, которая по совместительству была и прихожей, и столовой, и пекарней, и гостиной. Комната была круглой, и это наводило на мысль, что она занимала собой весь этаж. Правда, у дальней стены притаилась винтовая деревянная лестница, очевидно, она и вела в жилые помещения.

Только оказавшись в теплой комнате, Маша почувствовала, насколько она замерзла на улице. Она подошла к огромной печке, стоящей посреди комнаты, и протянула к ней свои покрасневшие руки.

– Бедная девочка, – засуетилась вокруг нее хозяйка, – тебе просто необходима чашечка липового чая с медом!

– Покорми ее, – попросил господин Александр, – у нее весь день крошки во рту не было.

– Да как же так! – воскликнула хозяйка и моментально накрыла круглый столик с кружевной скатертью. Чего тут только не было! Маленькие круглые пирожки с яблоками, несколько видов сыров, колбас, варенья, остывшие творожные оладушки, белые пышные хлебцы, обсыпанные поджаренными зернышками, аппетитные сухарики с сыром и даже огромный рыбный пирог – точь-в-точь, какой пекла Машина бабушка.

Господина Александра, невзирая на его сопротивление, тоже усадили за стол и подали огромную кружку чая.

– Сейчас, сейчас я сварю бульон, – хлопотала хозяйка.

– Тетушка Душка, угомонись! Тетушка Душка, присядь с нами! – тщательно уговаривал ее магистр. В конце концов рявкнул: – Садись сейчас же, мне некогда!

Тетушка Душка послушно села. Вы думаете, она чинно сложила ручки и приготовилась слушать? Как бы не так, она и сидя принялась хлопотать, подкладывая Маше и Александру на тарелки вкусные кусочки, подливая чаю, разрезая пирог и колбасу. Но тем не менее, когда Александр начал говорить, тетушка Душка слушала его очень внимательно, и Маша не раз ловила на себе взгляд ее добрых и умных глаз.

– Тетушка Душка, комната Анжелы еще пустует?

– Конечно, Анжела не выходит со своей фермы. Но в комнате все прибрано.

– Видишь ли, девочка, которую я к тебе привел – Маша Некрасова, – не совсем обычная девочка. Только что я принял ее в Академию сквозьпроходящих...

– Но ведь прием давно закончен! – перебила его хозяйка.

– Это экстраординарный случай, я уверен, что мои коллеги вникнут в ситуацию. Видишь ли, дело касается пророчества.

– Александр, Александр, – покачала головой тетушка Душка. – Опять ты со своим пророчеством.

– На этот раз я уверен – Маша и есть Освободитель!

– Начнем с того, что освободитель мужского рода.

– Это всего лишь вопрос грамматики, – насупился Александр. – Слова «освободительница», по-моему, вообще нет.

– Извините, пожалуйста, о чем вы говорите? – спросила Маша. Она уже вполне наелась и согрелась, и ее клонило в сон, но когда речь зашла о каком-то пророчестве, да еще и с ее участием, промолчать было невозможно.

– Ты узнаешь об этом на уроках истории, – поспешно сказал Александр.

– Вы меня взяли в Академию только из-за того, что решили, будто я какой-то там Освободитель?

– Нет, тебя в любом случае взяли бы в Академию, потому что ты сквозьпроходящий и не случайно оказалась в нашем мире.

– Сквозьпроходящий – вы хотите сказать, сквозняк? – уточнила Маша.

Черты лица Александра окаменели:

– Никогда не употребляй этот жаргонизм, по крайней мере, при мне. Кто придумал эту неуважительную, дерзкую, безвкусную формулировку? Термин «сквозь ткань миров проходящий странник» восходит корнями к самому сотворению мира, вернее, к той ее части, когда миры были заселены людьми...

– Господин магистр, вы решили тут лекцию читать? – ахнула тетушка Душка. – Маша, скажи учителю, что никогда не будешь употреблять это гадкое слово, по крайней мере, при нем... – И она подмигнула Маше.

Маше стало смешно, но она постаралась скрыть улыбку и как можно более серьезно произнесла:

– Господин Александр Нескучный, я обещаю вам никогда не употреблять этого слова, по крайней мере, при вас.

– По крайней мере, по крайней мере... – проворчал Александр и продолжил: – Так вот, сказано было – явится Освободитель, а так как Маша явилась из другого мира...

– Тигровый ежик! Неужели? – воскликнула тетушка Душка.

Александр метнул на нее свирепый взгляд:

– Именно поэтому я и привел ее сюда, тетушка Душка.

– Да ведь ко мне же люди ходят! И для думаков пирожки часто заказывают!

– Ее будут искать на рынках и в тавернах, в гильдии балаганщиков и среди магов Белого острова. Но никому и в голову не придет искать сквозьпроходящего из другого мира в магазинчике «Пирожки тетушки Душки». В котором к тому же частенько отовариваются думаки.

– А почему, вы думаете, я так нужна думакам? – спросила Маша.

– У нас был шанс, пока ты не объявила о себе во всеуслышание на ярмарочной площади. Я еще не успел принять у тебя экзамен, когда ко мне уже явились за справкой, возможен ли приход юного странника из другого мира при такой идеальной власти, как Мудреный и его думаки. Если они тебя поймают и будут точно уверены, что ты – это ты, тебе никогда не вернуться домой.

– А у меня есть шанс?

– Тигровый ежик, и ты называешь себя сквозьпроходящим! Не зная самых элементарных законов и правил! Естественно, когда ты выполнишь свою задачу, ты вернешься домой!

– Какую задачу?

– Ту, ради которой ты явилась в этот мир!

– Я просто заблудилась, – упрямо сказала Маша. – Я ушла из дома и попала сюда. Конечно, все эти чужие миры, ярмарки и сокровища – очень интересно. Но сейчас единственное, чего я хочу, – это вернуться к родителям.

В комнате стало очень тихо. Слышно было, как потрескивают дрова, как жужжит в углу сонная муха. Маша знала, что на нее сейчас смотрят, но не поднимала глаз. Ей было все равно. Она устала. И хотела домой. Даже если ей придется носить эту дурацкую юбочку с блузочкой весь учебный год. «Какая я была глупая, поссорилась с родителями, ушла из дома из-за такой ерунды».

– Машенька. – Маша подняла глаза от неожиданности. Голос и лицо Александра стали такими же мягкими и ласковыми, что и тогда, на ярмарке, он был сейчас совсем не похож на себя. – Поверь мне, старому магистру Великой Спирали: обстоятельства, когда юный странник попадает в другой мир, всегда бывают трагическими, если в своем мире он сталкивается с задачей, которую не может правильно разрешить. Только в тот момент, когда он решает полностью отринуть всю свою жизнь, весь свой мир, он способен совершить свое первое путешествие. И попадает не туда, куда хочется, не туда, где ему будет легко, о нет, моя дорогая! Он приходит туда, где ждут его помощи. Где он должен выжить, повзрослеть, поумнеть и затем вернуться в свой мир, в тот самый момент, когда покинул его, с тем чтобы разрешить свою задачу, с которой не мог справиться раньше.

– То есть вы хотите сказать, – медленно спросила Маша, – что сейчас мои родители не ищут меня, не звонят в милицию и я вернусь домой, когда буду готова к этому, в тот же самый момент, как ушла?

– В тот же самый момент, в том же состоянии, даже если в чужом мире тебе придется провести сто лет. При условии, что ты выполнишь то, зачем тебе суждено было прийти сюда.

– А бывали случаи, – осторожно спросила Маша, – когда юный странник не справляется со своей задачей?

– Зачем ты спрашиваешь? Я уверен, ты избранная, ты – Освободитель, твое появление предопределено пророчеством. Ты справишься. И вернешься домой. Я абсолютно уверен!

– Зато я не уверена, – тихонько сказала Маша, но ее никто не услышал.

Как раз в этот момент Александр поднялся из-за стола и принялся прощаться с тетусшкой Душкой.

– Жду тебя завтра на занятиях, – строго сказал господин Нескучный Маше на прощание, – где находится Академия, ты узнаешь завтра сама. Считай это тестом.

– Вы прекрасно знаете, что я провожу девочку в ее первый день, – мягко пожурела его тетусшка Душка.

– Ну да, именно на это я и надеялся, – ворчливо отозвался Александр.

Дверь за ним закрылась. Маша сидела в одиночестве за столом, жевала какой-то пирожок и думала о том, что не все так просто и не так легко, оказывается, выжить одной в чужом мире, в чужой стране или даже в чужом городе, пусть даже с чемоданом, полным сокровищ.

Вернулась тетусшка Душка, провожавшая Александра. Она задула свечи в лампах на кухне, оставила только одну, которую держала в руке:

– Пойдем, Машенька, я покажу тебе твою комнату.

Она попыталась взять чемодан, но девочке захотелось проверить, действует ли еще бегимотор. Она легко подняла чемодан, полный золота, и последовала за гостеприимной хозяйкой по винтовой лестнице на второй этаж.

– Здесь моя спальня, ванная и туалет, – пояснила тетусшка Душка.

Они поднялись выше и оказались под самым куполом, на чердаке. Он был маленький и очень тесный, но уютный. Вместо кровати здесь был толстый матрас, лежащий на полу. Постельное белье на нем было чистым и нарядным, а сверху набросано множество подушечек

– круглых, квадратных, сердечком, в оборочках, вышитых... Еще здесь помещался низенький столик, сидеть за которым тоже полагалось не на стуле, а на подушке, и огромный сундук.

– Это была комната Анжелы, моей дочки, в прошлом году она вышла замуж и уехала, – пояснила тетушка Душка. – В этом сундуке ты можешь держать свою одежду и личные вещи, а за этим столом будешь делать уроки. Я не знала, что у меня будут сегодня гости, ты уж прости, воды в ванной осталось не так уж много, но умыться хватит, с завтрашнего дня стану заказывать побольше.

– У вас перебои с водой?

– Нет, что ты, воду привозят каждое утро и заливают в большой бак на крыше, а потом я, если надо, подогреваю ее, и ею можно пользоваться без проблем, утекает она в канализацию, глубоко под городом, так что на улицах теперь чистота, раньше-то, во времена моей бабушки, грязную воду и нечистоты выплескивали из окон, были специальные канавы, вот ужас-то... Да ты совсем уже спишь. Отдыхай и не волнуйся, я тебя завтра разбужу.

Тетушка Душка поставила лампу-свечу на сундук и ушла.

Маша разделась, убрала солнечные очки в сундук, задула свечу и легла в постель. Матрац оказался в меру плотным и мягким, с улицы время от времени доносился цокот копыт, но он не мешал ей. Засыпая, Маша смотрела в глубину небольшого купола дома тетушки Душки. Синий огонек шапочки, по-прежнему привязанный к пуговице ее куртки, освещал чердак словно ночник.

Глава 9

В первый раз в первый класс

Утром Маша проснулась от скрежета и грохота. Чердак был залит солнечными лучами. Она подошла к полукруглому окну и выглянула на улицу. Почти вровень с ее окном на лестнице стоял человек и выливал воду из ведра в какую-то воронку, встроенную прямо в стену.

«Наверное, она ведет к баку, – догадалась Маша. – Ничего себе, водопроводчики!»

Девочка закуталась в одеяло, как в индийское сари, ведь халата или пижамы у нее не было, подошла к одежде, оставленной вечером на сундуке. Она сморщилась от отвращения при мысли о том, что сегодня ей придется идти в академию в белье, юбке и кофте, в которых она провела два таких напряженных дня да еще и спала в них накануне. Маша придирчиво принялась. Но от одежды пахло почему-то лавандой, она казалась совсем свежей, как будто кто-то всю ночь стирал, сушил и гладил ее. Впрочем, швы у юбки оказались чуть-чуть влажные, значит, одежду действительно ночью стирали, она не успела толком высохнуть. Маше стало стыдно. Добрая тетушка Душка наверняка работала всю ночь из-за нее.

– Ах, Маша, ты уже встала! – У подножия лестницы ей встретилась тетушка Душка. – В ванной зеленое полотенце твое, жаль только, зубной щетки запасной нет, ну, один раз зубы не почистишь.

– Ладно, жвачку пожую.

– Умоешься, спускайся к завтраку.

– Тетушка Душка, неужели вы ночью постирали мою одежду? – спросила Маша.

– Ну что ты, пустяки, тебе же надо в чем-то идти на занятия, мне было совсем не трудно. – Но Маше показалось, что тетушка выглядит усталой, и ей снова стало стыдно.

Удивительно, но ванная и туалет в Как-о-Думе почти не отличались от тех, что были и дома. Унитаз был совсем такой же, только сделан из какого-то металла бронзового цвета, раковина и ванна – из этого же металла – располагались на четырех львиных лапах. Рядом с ванной был титан – Маша видела такой же у своей бабушки. Вымывшись каким-то удивительным зеленым мылом и шампунем, пахнущими травами, Маша замотала голову в лохматое зеленое полотенце, оделась, взяла один из кожаных кошельков с деньгами из чемодана Коли Карнавалова и спустилась на первый этаж. Тетушка Душка хлопотала у печи.

Комната была полна удивительных запахов – свежей сдобы, ванили, корицы, яблок и еще чего-то, что Маша не могла распознать, но удивительно вкусного. Хозяйка поставила перед ней тарелку с блинчиками с творогом и яблоками, положила печеное яблочко, налила чаю с молоком, а сама продолжала хлопотать. Маша с удивлением увидела красиво уложенные горы свежих пирожков, пирогов, булочек, ватрушек, плюшек, пончиков, хлеба...

– Когда вы только успели? – вырвалось у нее. – Вы что, совсем не ложились спать?

– Я встаю рано, чтобы успеть испечь вкусненькое к завтраку, – улыбнулась хозяйка. В свете утреннего солнца Маша смогла наконец ее рассмотреть. Тетушка Душка оказалась совсем не старой, едва ли старше Машиной мамы, белокурой румяной толстушкой, одетой сегодня в темно-зеленое платье с белоснежным передником.

– А почему вас прозвали тетушкой Душкой?

– Меня зовут Надежда Пончикова. Надежда, Надюшка, Дюшка – вот и получилась Душка, – объяснила хозяйка, покрывая только что вылепленные калачики яичным желтком.

– Тетушка Душка, – решила Маша, – пожалуйста, скажите мне, сколько я вам должна?

– О чем ты, солнышко? – рассеянно отозвалась тетушка, закрывая печную заслонку.

– Ну, за ночлег, за воду, за еду.

– Да что ты, живи, сколько хочешь, тебя же привел Александр.

– Пожалуйста, у меня много денег, я в состоянии не быть вам в тягость.

– Да разве ты мне в тягость! Перестань...

– Если вы не примете у меня плату за проживание, я буду вынуждена уйти, – твердо сказала Маша. – Во-первых, когда господин Александр привел меня к вам, он знал, что я в состоянии за себя платить. Во-вторых, мое проживание может принести вам неприятности: а ну как думачки узнают, что я это я? А в-третьих, вы же не рассчитывали на прием гостей.

– Вот ты какая, – от удивления тетушка Душка даже остановилась. – Ладно. Будешь помогать мне после учебы – и мы в расчете.

– И платить за еду, как все ваши посетители! – настойчиво сказала Маша. – Пожалуйста, мне так будет спокойней.

– Как скажешь. Ты покушала? Собирайся, нам надо еще зайти перед учебой купить тебе тетради. И зубную щетку!

Девочка увидела на стене возле окна грифельную доску, на которой мелом было написано, сколько стоит тот или иной пирожок. Под доской стояла фарфоровая копилка в виде курочки с цыплятами. Маша отсчитала, сколько нужно, и осторожно опустила монетки в копилку.

Утренний Как-о-Дум в вуали из солнечных зайчиков, отражающихся от тысяч чешуек золотых куполов, оказался шумным и людным. Вчерашние ярко разодетые горожане пропали, зато на улицах суетились и спешили люди в простой и рабочей одежде, некоторые даже в форме. Маша пыталась угадать, кто из них чем занимается. В серых комбинезонах и голубых рубашках, она уже знала, водопроводчики. Верхом на пони, с большими сумками по бокам, весь в зеленом – почтальон. Молочник в желтом и коричневом, а кто вот эти, самые пестрые, в разноцветных плащах и с головой какаду вместо шляпы?

– Стража думачков, – шепнула тетушка Душка, поспешно увлекая Машу в какой-то темный магазинчик. Судя по запаху, там было полно бумаги, хотя с порога Маша разглядела только письменный стол с неярко горевшей зеленой лампой на нем. Сидевший за письменным столом человек в сером пиджаке и черных брюках сдвинул очки на лоб и спросил:

– Чем могу служить?

– Эта девочка поступила в Академию. Ей нужны письменные принадлежности.

– Прошу вас. – Человечек подошел к стене, раздвинул шторы, но за ними оказалось не окно, а огромный старинный шкаф, за стеклянными дверцами которого лежали тетради. На каждой полочке в небольшом стаканчике стояло светящееся растение, похожее на маленький камыш, только вместо коричневого наконечника был светящийся, сине-зеленый, как светлячок. Освещали эти растения неважно, но, видимо, хозяин боялся пожара и поэтому не использовал ни свечей, ни масляных, ни керосиновых ламп. Маша с любопытством начала рассматривать тетради. У нее самой лежали дома, купленные к первому сентября, разноцветные, специальные для алгебры, для физики, для русского языка, простые, с портретами «Зачарованных». Но местные тетради оказались просто скрепленными между собой пачками сероватой бумаги, без обложки и линовки. Со вздохом она взяла несколько, впрочем, тетушка Душка моментально отобрала их у нее и придирчиво осмотрела.

– Вот здесь страницы неровно обрезаны, – сердито сказала она, отложив одну. Потом были выбраны карандаши – тоже простые кусочки грифеля, обернутые жестью и деревом. Маша грустно вспоминала шариковые ручки, отсчитывая торговцу несколько монет в копилку, сделанную в виде домика. Монетки со звоном упали на дно – копилка была пустой.

Зато немного повеселее ей стало, когда они вместе с тетушкой Душкой оказались в лавке кожевенника. Помимо уже знакомых кошельков из мягкой кожи, забавных ботинок с длинными мягкими носами и сапог на шнуровке, там были горы красивейших сумок, украшенных бахромой и самоцветами. Несмотря на ужасный запах кожи, которым пропиталась вся лавка, Маша задержалась там подольше и выбрала мягкую, светлую сумку, украшенную подвесками

из голубовато-золотистого лунного камня, с широким ремнем, который надевался на плечо так, что сумка оказывалась на спине, словно рюкзак, оставляя руки свободными. Сложила туда новые тетради, карандаши и пакет с заботливо приготовленными тетушкой Душкой пирожками и тянучками. Опустила монетки в копилку в виде жабы с короной.

Наконец с приготовлениями к учебе было покончено. Маша, придерживая на плече сумку, шла по улице рядом с тетушкой Душкой, терпеливо выслушивая ее воспоминания о дочке Анжеле, которая вышла замуж за непутевого балаганщика и теперь прозябает где-то на ферме, а ведь была такая умная девочка.

– Правда, у нее не было способностей сквозняка, но суфле получалось необыкновенное, никогда не опадало. Вот, кстати, мы и пришли. Удачи тебе, а мне пора возвращаться, наверняка уже выстроилась очередь из покупателей.

Академия сквозьпроходящих была похожа на дерево-гриб, как если бы существовали грибы, у которых по всему стволу, как ветки, произрастали маленькие грибочки. Огромная светлая башня с золотым куполом, и по ней куча мелких разноцветных башенок с круглыми куполами – крышами. К башне со всех сторон стекались, словно ручьи, стайки ребят в синих плащах, иногда останавливались кареты, запряженные важными пони, укрытыми попонами.

Маша вздохнула, поправила сумку на плече и храбро направилась к парадному входу – огромным, тяжелым, окованным железом дверям.

Глава 10

Отлично сданные экзамены не гарантируют зачисления

Когда Маша вошла в темный холл, перед ней предстал самый настоящий рыцарь в латах.

– Па-ачему без формы? – грозно рявкнул он.

– Простите, сэр, – девочка сказала машинально и даже сделала книксен – хорошо, что на уроках бальных танцев научили. Правда, их Маша променяла на уроки игры на гитаре, но сейчас это неважно. – Простите, сэр, я только вчера поступила.

– Что? Ты споришь, обзываешься и еще и врешь?! Прием давно закончен! – совсем рассердился рыцарь.

– Господин Железный, я же вас предупреждал, – откуда ни возьмись появился высокий темноволосый молодой человек. Ростом и худобой он, пожалуй, сравнялся с Александром Нескучным, но при этом был гибкий и изящный, словно танцор. – Придет новая ученица, которая пока не имеет права носить форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.